ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 11 декабря 1927 года. № 50.

Самаряниномъ будь!

Лук. 10 гл., ст. 29—37.

По каменистымъ горамъ протянулась лентой трудная опасная дорога. На медленномъ лѣнивомъ осликѣ своемъ тропою горной къ Ерихону еле подвигался безоружный путникъ... А шайка злыхъ разбойниковъ, межъ тѣмъ, слѣдила зорко изъ ущелья за своей добычей.

Вотъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, гдѣ надъ тропинкой нависли камни вѣковые, гдѣ не было живой души вокругъ, свалились вдругъ, какъ снѣгъ на голову, на путника убійцы.

Ограбили его послѣднее добро, сорвали съ тѣла даже нижнюю сорочку, изранили, избили іудея до полсмерти и, кинувши въ разсѣлинѣ скалы на растерзаніе шакаловъ горныхъ и гіенъ, поспѣшно удалились.

Спустя нѣсколько времени дорогою тою торопился, озираясь, реббе—священникъ іудейскій.

Замѣтилъ онъ на камняхъ пятна крови, а у подножія скалы—увидѣлъ жертву бѣшенной расправы—нагого и израненнаго человѣка и.. быстро-быстро мимо зашагалъ.

Послѣ раввина поспѣшалъ левитъ.

Взглянулъ и этотъ, гдѣ бѣднякъ израненный лежитъ, и тотчасъ, отвернувшись, скрылся.

Случилось такъ, что проѣзжалъ въ опасномъ мѣстѣ томъ также самарянинъ презрѣнный всѣми, въ груди котораго, какъ думали тогда, висѣлъ холодый камень, вмѣсто сердца.

И вотъ, наткнулся онъ на слѣдъ кровавый... Увидѣлъ также подъ скалою, какъ умиралъ безпомощный избитый человѣкъ (хотя то былъ, какъ оказалось, исконный самарянскій врагъ — еврей, считавшій гордо каждаго самарянина сквернѣе бѣшеной собаки!).

Врагъ... сжалился!.. Остановился врагъ. Съ осленка спѣшно слѣзъ и къ полумертвому и посинѣвшему врагу — склонился. Возлилъ на его раны тяжкія цѣлительный елей, виномъ омылъ и, разорвавъ рукавъ своей сорочки на куски, изъ нихъ бинты онъ свилъ и ими обвязалъ полуживого іудея... Потомъ его на спину ослика взвалилъ и, взявъ осленка подъ узды, онъ осторожно и счастливо прибылъ въ городъ.

Здѣсь нанялъ онъ гостиницу для своего врага, пока поправится послѣдній, и собственныхъ два сребренника заплатилъ хозяину заѣзжаго двора за хлопоты и обѣщалъ еще дать, если бы тотъ истратилъ на лѣченье больше денегъ...

Въ такихъ-то яркихъ краскахъ изобразилъ Господь новѣйшій Свой, новозавѣтно-христіанскій взглядъ на отношенія между людьми.

„Кто—ближній мой?“ „Кто мнѣ—чужой?“ — На эти два вопроса такъ просто, ясно отвѣчаетъ христіанство, въ то время, когда „плоть и кровь“ намъ говорятъ иное!

Міръ подѣлился издавна на „присныхъ“ и „чужихъ“, на „близкихъ“ и „далекихъ“, на „друговъ“ и „враговъ“.

И всякія границы межъ собою ставятъ люди, начавъ съ неосязаемой—религіозной и кончивъ грубою „китайской каменной стѣною“.

Бываетъ такъ, что даже близкіе и кровные сосѣди—враги другъ-другу злые... И что тамъ втихомолку дома, заграницею у каждаго творится, какія бьются тамъ холодныя сердца, и острые мечи куются тамъ какіе,—все это видитъ только правосудный Богъ нашъ христіанскій, долготерпѣливый!

На мѣсто милосердья самарянскаго, —„весь міръ во злѣ (до сей поры!) лежитъ“. И, хотя христіанскій гимнъ любви и мира двѣ тысячи ужъ лѣтъ надъ человѣчествомъ звенитъ,—вооружаются всѣ „до зубовъ“, засады, козни строятъ всѣ, какъ тѣ убійцы тамъ, на каменныхъ горахъ Ливана... Придумали „завѣсу“ изъ ураганнаго огня снарядовъ, изъ газа ѣдкаго; отгородились другъ отъ друга воздухомъ, водой, землею...

Неумирающая гидра многоликаго интернаціонала свой тонкій сатанинскій ядъ все же вливать умѣетъ хитро чрезъ границы тѣ и этимъ ядомъ отравляетъ близкіе и дальніе народы.

А что же люди-христіане?!

Вмѣсто того, чтобы святому милосердію открыть просторный и широкій путь отъ сердца любящаго къ любящему сердцу, — всѣ люди заперлися въ клѣти эгоизма узкаго.. Этотъ послѣдній и раньше былъ и есть донынѣ все тѣмъ же главнымъ, доминирующимъ рычагомъ всѣхъ отношеній межъ народами земли...

О, Боже мира и любви! Скорѣе человѣчеству, заблуждшему во мракѣ злобы эгоизма, Ты помоги возжечь огонь святого милосердья!

Пускай „священники Твои, облекшись въ правду“, не станутъ дѣлать такъ, какъ поступилъ раввинъ, какъ сдѣлалъ и левитъ, увидѣвъ брата въ жалкомъ состояньи!

Пусть, вслѣдъ за пастырями, и народъ успѣшною дорогой милосердья самарянскаго идетъ!

Пускай скорѣе рай Твой, Боже, истинный межъ нами настанетъ, и пусть падутъ во прахъ границы черствыя и стѣны между нами, и руку „ближній“—„дальнему“ пускай скорѣй протянетъ, и всѣ, какъ братья, поскорѣй восхвалятъ Бога христіанскаго „единымъ сердцемъ и едиными устами“!

„Иди и ты твори також де".

(*Лук. 10 гл., ст. 37*).

Христа Спасителя однажды
Законникъ нѣкій вопросилъ:
„Я, Бога истинный поклонникъ,
Хочу, чтобъ Ты мя научилъ:
Что нужно дѣлать, какъ молиться,
Какую заповѣдь творить,
Въ грѣхахъ ли каяться, поститься,
Чтобъ жизнь мнѣ вѣчну получить?"
Христосъ сказалъ: „законъ читаешь,
Что въ немъ написано, отвѣть,
Ты вѣдь навѣрное самъ знаешь,
Что въ сердцѣ мы должны имѣть?"
„Душею всею, разумѣньемъ
Должны мы Господа любить
И ближнимъ съ кротостью, смиреньемъ
Добро и милости творить!"
„Ты правильно на мой вопросъ отвѣтилъ,
Такъ поступай и будешь жить".
Законникъ вновь Христу замѣтилъ:
„Кто долженъ ближнимъ моимъ быть?"
И притчу дивную повѣдалъ
Христосъ законнику тотчасъ,
О самарянинѣ милосердомъ
Началъ Господь такъ Свой разсказъ.
Однажды изъ Іерусалима
Шелъ нѣкто въ городъ Іерихонъ,
Средь бѣла дня людями злыми
Тотъ путникъ вдругъ былъ окруженъ.
Отнявъ послѣднюю одежду,
Злодѣи ранили его,
И странникъ не имѣлъ надежды
Достигнуть крова своего.
Лежалъ страдалецъ обнаженный,
Онъ еле жилъ, онъ умиралъ,
И видъ его окровавленный
Птицъ плотоядныхъ привлекалъ.
Случайно, тою же дорогой
Служитель Божій проходилъ,
Со страхомъ, ужасомъ, тревогой
Онъ взоръ на брата устремилъ.
Несчастный мучился, томился
И смерти, какъ покоя, ждалъ.
Священникъ не остановился
И путь свой спѣшно продолжалъ.
Левитъ къ больному подошелъ,
Взглянулъ и только удивился,
И также мимо онъ прошелъ,
Помочь страдальцу не рѣшился.
Самарянинъ тамъ проѣзжалъ,
Увидѣвъ бѣднаго еврея,
Ему онъ раны обвязалъ,
Возливъ на нихъ вина, елея.
И, на ослицу посадивъ,
Привезъ въ гостиницу ближайшу
И, два динара удѣливъ,
Ихъ далъ хозяину сказавши:
„Ты позаботься о больномъ,
А, если что свое истратишь,
Все возвращу тебѣ потомъ".
Теперь же, что на это скажешь?
Изъ этихъ трехъ кто ближній былъ
Тому несчастному еврею,
Кто милосердіе явилъ,
Врага, какъ брата, сожалѣя?
Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ:
Ты хочешь видѣть свѣтлый рай.
Врага отъ горя, скорби, бѣдъ
Всегда, какъ самарянинъ, спасай,
Голоденъ онъ, ты накорми,
Коль жаждетъ, ты напой водою
(Притч. 25, 21).
И только тѣсными дверьми (Мѳ. 7, 13, 14)
Войдешь ты въ царство не земное.
Примѣръ живой указанъ Мной:
Вражду любовью прогоняй,
Найдешь жизнь вѣчную, покой,
Иди и также поступай".
Но мы завѣтъ сей не блюдемъ,
И не стараемся любить,
И мимо тѣхъ людей идемъ,
Кому должны благотворить.
Христосъ сказалъ, что пользы въ томъ,
Коль все имѣнье раздадимъ,
И тѣло мы огнемъ сожжемъ
Любви же вовсе не творимъ (1 Кор. 13 гл.
ст. 1—2)
И если любимъ только тѣхъ,
Кто другъ, собратъ бываетъ намъ,
Враговъ же ненавидимъ всѣхъ,
То мы подобны мытарямъ (Мѳ. 5, 46, 47).
Вы всѣхъ людей должны любить,
Клянущихъ васъ благословлять,
За тѣхъ молитву возносить,
Кто хочетъ гнать васъ, обижать.
Отецъ Мой солнышку велитъ
Надъ злыми, добрыми свѣтить,
Дождю же землю напоить
Для тѣхъ, кто правду или ложь творитъ
(Мѳ. 5, 44, 45).
Должны и мы въ сердцахъ имѣть
Лишь христіанскую любовь,
Прощать обиды и жалѣть,
Молиться за своихъ враговъ.
Зачѣмъ Спаситель кровь пролилъ?
Отъ смерти грѣшныхъ чтобъ спасти,
Чтобъ каждый въ мірѣ съ ближнимъ жилъ,
Чтобъ насъ всѣхъ къ жизни привести,
Свое чтобъ Царство даровать
Гдѣ нѣтъ печали и тревогъ.
Должны мы всѣ не забывать,
Гдѣ есть любовь, тамъ есть и Богъ.
Внимай сему, христіанинъ!
Всегда за зло добромъ плати
Твори, какъ тотъ самарянинъ,
И по его иди пути.
Несчастнымъ скорби облегчай,
Для нихъ силъ, средства не жалѣй,
Любви имъ двери отверзай,
На раны ихъ возлей елей.
Не дай погибнуть до конца,
Ты мимо ихъ не проходи,
И милосердіе Творца
За это ждетъ тя впереди.
Господь отъ зла тя сохранитъ
И жизнь ти вѣчную подастъ,
Въ болѣзни—тѣло исцѣлитъ,
За все сторицею воздастъ.
Старайся чаще проявлять
Ты самарянскую любовь,
И будешь въ небѣ прославлять
Святую Троицу въ вѣкъ вѣковъ.

Священникъ Н. Станкевичъ.

О ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТѢ.

(Замѣтки православнаго мірянина).

Православные русскіе люди, пережившіе катастрофу войны и революціи и оказавшіеся за рубежомъ Россіи, лишенные поддержки своей государственной власти, вынужденные нести тяжелую борьбу какъ за кусокъ насущнаго хлѣба, такъ и за величайшія духовныя цѣнности своей религіи, проходятъ въ настоящее время суровую школу, въ которой закаляются ихъ сердца и души. Да не смущаетъ насъ то, что нѣкоторые, слабые духомъ, колеблются и уходятъ, прибавляютъ къ своей фамиліи „скій", забываютъ дорогу къ православному храму и крестятся въ другую сторону: это тѣ слабые, тѣ безвольные, которые не были для Церкви Православной и родной культуры особенно цѣннымъ достояніемъ,—а въ настоящее время для культуры латинской и Церкви Католической не являются сколько нибудь цѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Во всякой борьбѣ должны быть потери, никакая борьба, никакой успѣхъ не достигается безъ жертвъ — и надо радоваться, что отступниками отъ вѣры до сего времени являются только слабые въ вѣрѣ и слабые духомъ люди. Остальные, стойкіе и мужественные, все дружнѣе и тѣснѣе сплачиваются, образуя прочный „единый фронтъ", въ которомъ грудью готовы защищать св. православную вѣру.

Но именно здѣсь то и возникаетъ очень большая опасность, о которой надлежитъ во время, пока еще не поздно, подумать, чтобы можно было предотвратить могущее развиться зло. Всякій „фронтъ", если можно въ данномъ случаѣ употребить столь опошленное большевиками выраженіе изъ области военной науки,—требуетъ вождей, руководителей, вдохновителей, а ихъ въ настоящее время въ той области, о которой мы говоримъ, почти не имѣется. Печально это, горько,—но этотъ фактъ. Не обвиняя никого,—ибо трудно винить людей доброй воли, хорошихъ пастырей, хорошихъ православныхъ христіанъ въ томъ, что они не герои, не активные борцы за идею, – посмотримъ, что въ настоящее время представляетъ изъ себя православный приходъ, т. е. то православное населеніе, которое группируется вокругъ своего храма, причтъ котораго добросовѣстно несетъ свои тяжелыя обязанности, удовлетворяя религіозныя нужды прихожанъ и этимъ ограничиваясь. Мы говоримъ, конечно, не объ отдѣльныхъ, выдающихся настоятеляхъ, которые имѣются всюду, которые сумѣли не по шаблону отнестись къ святымъ обязанностямъ духовнаго пастыря и „организовали" свой приходъ совершенно не такъ, какъ другіе,—а имѣемъ въ виду самый обыкновенный, средній приходъ, безразлично, въ городѣ или деревнѣ — такой, какихъ многія сотни имѣются въ нашей митрополіи. Каждое воскресеніе и каждый праздникъ въ храмѣ отправляется богослуженіе—всенощная и обѣдня; по просьбѣ прихожанъ служатся молебны и панихиды; совершаются обряды брака, крещенія, погребенія; произносятся проповѣди; народъ — ходитъ въ церковь, молится Богу, ставитъ свѣчи, кладетъ грошики въ кружку или на тарелку—и уходитъ. И только. Это —все. Тѣсной, близкой, идейной, духовной связи между народомъ и духовенствомъ съ центромъ ея въ храмѣ—нѣтъ почти нигдѣ. Спокойно, размѣренно, почти машинально и тѣ и другіе—народъ и духовенство — дѣлаютъ каждый свое дѣло; грѣхъ сказать и невозможно обвинять—хорошо и добросовѣстно исполняютъ свои обязанности. Но въ томъ-то и состоитъ весь ужасъ положенія, что въ наше совершенно исключительное время одной добросовѣстности мало: она была достаточна тогда, въ то довоенное время, когда мы всѣ, и родная Церковь наша, жили нормальной жизнью въ нормальныхъ условіяхъ; когда власть охраняла насъ отъ внѣшнихъ опасностей и покровительствовала св. Православной вѣрѣ. Но теперь, когда условія жизни кореннымъ образомъ измѣнились — когда враги Православія работаютъ среди насъ, подрывая вѣру и не останавливаясь въ своей разрушительной работѣ ни передъ какими средствами,—одной добросовѣстности въ исполненіи своихъ обязанностей совершенно недостаточно.

Но что же нужно?

Страшно сказать даже—такъ трудно осуществить это: нужно горѣніе, нуженъ подвигъ.

Научить подвигу, заставить „горѣть" людей, изнемогающихъ въ борьбѣ за кусокъ насущнаго хлѣба, конечно, невозможно,—но можно указать тотъ путь, идя по которому, непремѣнно „загорятся" люди, къ тому горѣнію способные; почуютъ жажду подвига даже тѣ, кто до сихъ поръ совершенно формально относился къ своимъ святымъ обязанностямъ. Путь этотъ — старый, испытанный и вѣрный: тѣсное общеніе не только въ храмѣ, но въ жизни, между причтомъ и прихожанами. Общеніе въ области организаціи самыхъ разнообразныхъ формъ церковно общественной работы въ каждомъ данномъ приходѣ. Подобная работа, въ тѣсномъ дружескомъ общеніи пастырей съ прихожанами, дастъ блестящіе результаты въ самое короткое время. Подобнымъ образомъ „организованный" приходъ является той ячейкой, нечувствительной ни къ какой антиправославной или антирелигіозной пропагандѣ, каковая ячейка устоитъ противъ всѣхъ вліяній и искушеній, направленныхъ къ разрушенію Православія и св. Православной вѣры.

Если мы обратимся къ прошлому, то XVI-XVII вѣка дадутъ намъ блестящіе образцы защиты Православія западно-русскими церковными братствами. Не будемъ останавливаться на этой главѣ изъ исторіи зап.-русской Православной Церкви,—а укажемъ еще два примѣра: изъ недавняго прошлаго и изъ жизни одного прихода въ настоящее время.

Пишущій эти строки въ 1918—1919 г.г. принималъ близкое участіе въ организованномъ въ Минскѣ, по иниціативѣ епископа Минскаго и Слуцкаго Мелхиседека, союзѣ приходовъ—по уставу, выработанному Московскимъ Соборомъ 1918 года. Во всѣхъ приходахъ были организованы, по тому же уставу, приходскіе совѣты, делегаты отъ которыхъ вошли въ составъ центральнаго совѣта, возглавляемаго, по избранію, пишущимъ эти строки и работающаго подъ непосредственнымъ руководствомъ и при ближайшемъ участіи самого владыки. Если вспомнимъ, что то было время нѣмецкой оккупаціи, а потомъ большевиковъ,— результаты работъ союза приходовъ представятся блестяще. Во всѣхъ церквахъ постоянно устраивались собранія прихожанъ, читались доклады и рефераты по исторіи даннаго храма, по исторіи края въ связи съ исторіей Православной Церкви и т. п.; приходскіе совѣты организовали спеціальную „стражу", наблюдавшую за порядкомъ въ церкви во время богослуженія,—чтобы не хлопали дверью, не шаркали ногами, не разговаривали и т. д.; особые „дамскіе кружки" приняли на себя опеку надъ ризницей—ремонтъ и даже сооруженіе, по мѣрѣ силъ и средствъ, новыхъ облаченій; спеціальные комитеты организовали крестные ходы, обставляя ихъ особой торжественностью; нечего и говорить объ организаціи хоровъ, украшеній церкви; кто помнитъ большевицкія времена, тотъ оцѣ-

нить должнымъ образомъ такой фактъ: союзу удавалось, черезъ большевицкія учрежденія, добывать вино для богослуженія, что было почти невозможно для каждой церкви въ отдѣльности; удалось даже получить для церквей—это при большевикахъ—часть колоколовъ, эвакуированныхъ внутрь Россіи еще во время войны; наконецъ, при всеобщемъ преслѣдованіи религіи, союзъ приходовъ организовалъ для всѣхъ чиновъ, низшихъ и среднихъ, уроки Закона Божія — сперва въ ризницѣ каф. собора, а потомъ въ особо нанятой квартирѣ — оплачивая законоучителей изъ своихъ средствъ. Тысячи молящихся наполняли храмы, многотысячные крестные ходы ходили по городу.

Другой примѣръ—жизнь въ настоящее время одного прихода въ г. Вильнѣ. Молодой о. настоятель, весь горящій внутреннимъ огнемъ, тихо и незамѣтно дѣлаетъ великое дѣло объединенія прихода: при храмѣ работаетъ легализованное подлежащей властью братство съ весьма обширной программой дѣятельности; онъ устраиваетъ бесѣды, акафисты, крестные ходы; самое тѣсное общеніе съ прихожанами, съ которыми батюшка живетъ душа въ душу, дало уже блестящіе результаты. Въ вѣдѣніе прихода передано властями братское кладбище на Захретѣ, гдѣ покоится прахъ воиновъ, павшихъ въ послѣднюю войну, и гдѣ батюшка при тысячныхъ толпахъ со всего города отъ времени до времени служитъ панихиды. Организованъ, конечно, хоръ, помощь бѣднымъ прихожанамъ въ разныхъ видахъ и т. д.

Изъ приведенныхъ примѣровъ ясно, что именно дѣятельное участіе прихожанъ въ работѣ на пользу Православной вѣры явится тѣмъ оплотомъ, который, даже въ нынѣшнихъ тяжелыхъ условіяхъ нашего существованія, можетъ зашитить св. Православную Церковь отъ всѣхъ грозящихъ ей опасностей. Подобнымъ образомъ „организованный" приходъ не убоится ни агитаціи уніатовъ, ни проповѣди католичества, ни вліянія сектъ; своего прихожанина, который начнетъ колебаться, во время сумѣетъ поддержать, неисправимаго—извергнуть и изобличить...

Въ такой „ячейкѣ" выкуются энергичные и дѣятельные борцы за Православіе, стойкіе въ вѣрѣ отцовъ и дѣдовъ.

Организація ряда такихъ приходовъ по всему лицу митрополіи несомнѣнно дала бы блестящіе результаты въ самое короткое время.

Возможно ли это осуществить въ настоящее время, не берусь судить.

Д. Д. Боханъ.

Всемірная Конференція Практическаго Христіанства.*)

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ „КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ" КОНФЕРЕНЦІИ 20—23 ІЮЛЯ 1927 ГОДА ВЪ г. ВИНЧЕСТЕРѢ, ВЪ АНГЛІИ.

ПРОГРАММА СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

Сообразно постановленію Международнаго Экзекутивнаго Комитета и въ согласіи съ выраженными на предварительныхъ собраніяхъ взглядами, программа Стокгольмской Конференціи включала слѣдующіе основные пункты, которые въ разныхъ комиссіяхъ ея были подвергнуты всестороннему обсужденію:

I. Обязательства Церкви сообразно Божіимъ намѣреніямъ о мірѣ.

II. Церковь и экономическія индустріальныя проблеммы.

а. Христіанская любовь и экономическія и индустріальныя проблеммы.

б. Долгъ Церкви и христіанъ по отношенію къ индустріальнымъ и экономическимъ вопросамъ.

III. Церковь и соціальныя и моральныя проблеммы.

а Призваніе и профессія.

б. Домъ и хозяйство.

в. Юность.

г. Отношенія половъ.

д. Отношеніе къ преступности.

е. Свободное время.

IV. Церковь и международныя отношенія.

а. Универсальный характеръ Церкви.

б. Долгъ Церкви проповѣдывать братство людей.

в. Расовый вопросъ.

г. Что можетъ сдѣлать Церковь для дѣла мира и устраненія причинъ войны?

д. Всемірное Содружество (Алліансъ) для укрѣпленія международнаго братства.

е. Долгъ Христіанина по отношенію къ націи и правительству.

ж. Законъ замѣняющій насиліе и принудительность.—Божественное установленіе. Законный порядокъ и распространеніе его за предѣлы націй на основаніи библейскаго Откровенія.

з. Христіанская любовь, направленная на примиреніе и братство.

V. Церковь и христіанское воспитаніе.

а Воспитаніе христіанской личности.

б. Воспитаніе для гражданскаго братства.

в. Воспитаніе для международнаго братства.

VI. Методы кооисраціи и федеративныя усилія христіанскихъ общинъ.

а. Стремленіе къ соединенію.

б. Продолженіе работы Конференціи по вопросамъ Жизни и Работы (практическаго Христіанства).

ПОСЛАНІЕ ВСЕМІРНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ ПРАКТИЧЕСКАГО ХРИСТІАНСТВА.

I.

1. Всемірная Христіанская Конференція по вопросамъ Жизни и Работы (Практическаго Христіанства), происходившая въ Стокгольмѣ отъ 19 по 30 августа 1925 г. и состоявшая изъ представителей большинства христіанскихъ церковныхъ общинъ тридцати семи націй Стараго и Новаго Свѣта и Ближняго и Дальняго Востока, обращается съ настоящимъ братскимъ посланіемъ своимъ ко всѣмъ послѣдователямъ Христовымъ и умоляетъ ихъ присоединиться къ ней въ молитвѣ, вѣрѣ, благодареніи, ученіи и служеніи. Мы сожалѣемъ, что не всѣ христіанскія сообщества нашли для себя возможнымъ принять наше приглашеніе, ибо въ виду тѣхъ жизненныхъ и далеко простирающихся вопросовъ, какими мы были заняты, мы можемъ надѣяться только на сотрудничество всѣхъ

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 30, 32, 34, 42, 43, 44, 45, 47, 48.

частей Церкви Христовой, а безъ него ея свидѣтельство и вліяніе въ мірѣ должны остаться неполными.

2. Въ теченіе пяти лѣтъ мужчины и женщины вырабатывали планъ и молились о томъ, чтобы эта Конференція могла состояться. Другія усилія къ болѣе тѣснымъ отношеніямъ между Церквами подготовили для нея пути. Но она сама явилась самымъ яркимъ фактомъ братства и коопераціи, переходящихъ національныя и конфессіональныя границы, какой міръ когда либо видалъ доселѣ. Грѣхи и горести, напряженія и потери Великой Войны и періода послѣ нея заставили Христіанскія Церкви покорно и со стыдомъ сознать, что „для раздѣленной Церкви міръ слишкомъ силенъ". Оставляя на время въ сторонѣ наши расхожденія въ вѣрѣ и строѣ церковномъ, мы поставили себѣ цѣлью добиваться объединенной практической дѣятельности на полѣ Христіанской Жизни и Работы. Конференція сама по себѣ уже выдающійся фактъ. Но она—только начало.

3. Исповѣдуемъ предъ Богомъ и міромъ грѣхи и паденія, въ которыхъ виновны были Церкви, благодаря недостатку любви и сочувственнаго пониманія. Преданные искатели истины и праведности были удерживаемы далеко отъ Христа, благодаря тому, что послѣдователи Его представляли Его человѣчеству такъ несовершенно. Къ Церкви надо обратиться въ настоящій моментъ съ призывомъ къ покаянію, а съ раскаяніемъ подымется въ ней изъ неизсякаемыхъ источниковъ, какіе есть у Христа, новое дерзновеніе.

4. Надо съ глубокой благодарностью принять то, что судьбами Божіими и водительствомъ Св. Духа представители столь многихъ Христіанскихъ общинъ были приведены къ тому, чтобы собраться вмѣстѣ и обновить въ общемъ братствѣ свою вѣру, надежду и любовь къ Іисусу Христу, какъ Спасителю и Господу. Должно глубоко благодарить за то, что, несмотря на откровенныя и глубокія расхожденія, они оказались способными разсуждать по столь многимъ тяжелымъ вопросамъ съ прямотой, любовью и сдержанностью, какіе только Духъ Божій могъ внушить. Повторяя молитву Господню, каждый на языкѣ, какому научила его мать, мы вновь осознали нашу общую вѣру и, какъ никогда до того, пережили на опытѣ единство Церкви Христовой.

II.

5. Конференція углубила и очистила нашу благоговѣйную преданность Начальнику спасенія нашего. Отвѣчая на Его призывъ: „Идите за Мной", мы въ присутствіи Креста приняли на себя настоятельный долгъ примѣнять Его Евангеліе ко всѣмъ областямъ человѣческой жизни—индустріальной, политической и международной.

6. Въ сферѣ экономической мы объявили, что душа есть высочайшая цѣнность, что она не можетъ быть подчиняема правамъ собственности или механизму индустріи, и что требовать права на спасеніе—ея первѣйшее право. Поэтому мы стоимъ за свободное и полное развитіе человѣческой личности. Во имя Евангелія мы высказали утвержденіе, что индустрія не должна базироваться исключительно на исканіи индивидуальной выгоды, а должна быть направляема на служеніе обществу. Собственность должна разсматриваться какъ служеніе, за которое долженъ быть данъ отвѣтъ Богу. Мѣсто борьбы должна занять кооперація между Трудомъ и Капиталомъ, такъ чтобы и нанимателю и работнику одинаково дана была возможность смотрѣть на свое участіе въ индустріи, какъ на выполненіе своего призванія. Только такимъ путемъ мы можемъ выполнить Господню заповѣдь поступать съ людьми такъ, какъ мы хотѣли бы, чтобы они съ нами поступали.

7. Въ области соціальной морали мы разсмотрѣли проблеммы, представляемыя переполненіемъ, безработностью, моральной распущенностью, пьянствомъ и его послѣдствіями, преступностью и преступниками. Здѣсь мы должны были признать, что эти проблеммы настолько тяжелы, что ихъ нельзя рѣшить однимъ индивидуальнымъ усиліемъ, и что отвѣтственность за нихъ должно взять на себя общество, и что надъ индивидуальной дѣятельностью оно должно организовать такой соціальный контроль, какой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могъ бы оказаться необходимымъ для общаго блага. Не оставили мы безъ вниманія и болѣе интимныхъ вопросовъ, какіе болѣе высокое пониманіе личности ставитъ въ области воспитанія, семьи и призванія, а также въ областяхъ, касающихся женщины, дитяти и рабочаго. Церковь должна стоять не за права индивидуума, какъ таковаго, а за права моральной личности, потому что полное развитіе даже единой души обогащаетъ все человѣчество.

8. Мы установили также руководящіе принципы Христіанскаго интернаціонализма, одинаково противные какъ національной нетерпимости, такъ и разслабленному космополитизму. Мы утвердили универсальный характеръ Церкви и ея долгъ проповѣдывать и практически проявлять братолюбіе. Мы разсмотрѣли отношеніе индивидуальной совѣсти къ Государству. Мы изслѣдовали расовую проблемму, вопросъ о законѣ и арбитраціи и установленіе такого международнаго порядка, который обезпечивалъ бы мирные пути для устраненія причинъ войны,—вопросы, которые въ трагическихъ условіяхъ нашего времени такъ глубоко задѣваютъ наши сердца. Мы призываемъ Церкви раздѣлить съ нами наше чувство ужаса войны и ея безплодности, какъ средства улаженія международныхъ споровъ, и молиться и работать надъ исполненіемъ обѣтованія, что подъ скипетромъ Князя Міра „милость и истина встрѣтятся и правда и миръ облобызаются".

9. Мы не пытались предлагать какія либо окончательныя рѣшенія, какъ не утверждали голосованіемъ и результатовъ нашихъ дружескихъ сужденій. Это мы дѣлали не только изъ уваженія къ убѣжденіямъ отдѣльныхъ личностей или группъ, но еще больше по сознанію, что миссія Церкви прежде всего установить принципы и утвердить идеалъ, съ тѣмъ, что долгъ примѣненія ихъ съ любовью, мудростью и надлежащей смѣлостью долженъ быть оставленъ индивидуальной совѣти и обществу.

III.

10. Чтобы эта цѣль могла быть достигнута, мы признаемъ настоятельно необходимымъ соотвѣтствующее воспитаніе. Индивидуумъ долженъ быть такъ воспитанъ Церковью, чтобы быть способнымъ проявить Христіанское разсужденіе во всякой вещи. Церкви должны сами себя воспитывать изученіемъ, совѣтомъ и молитвой, такъ, чтобы, будучи вводимы Духомъ правды во всякую правду, онѣ были способны во все растущей мѣрѣ разумѣть умъ Христовъ. Мы признаемъ, что корень зла надо искать въ человѣческой волѣ, и посему желаемъ подчеркнуть наше убѣжденіе, что эта воля должна подчиняться высокой и святой Волѣ Бога, служеніе которой есть совершенная свобода. Даже и Христіанскіе идеи и идеалы не спасутъ міра, если будутъ отдѣлены отъ ихъ персональнаго источника въ Отцѣ Господа нашего Іисуса Христа и если не будутъ приняты вѣрующимъ въ его персональную жизнь.

11. Съ этой цѣлью мы направляемъ свое воз-

званіе прежде всего ко всѣмъ Христіанамъ. Пусть каждый человѣкъ, слѣдуя своей собственной совѣсти и примѣняя свои убѣжденія на опытѣ практической жизни, возьметъ на себя полную личную отвѣтственность за совершеніе воли Божіей на землѣ такъ же, какъ она творится на небѣ, и за работу для Царствія Божія. Пусть, сохраняя полную вѣрность своей собственной Церкви, онъ постарается раздѣлить и то болѣе широкое братство и сотрудничество Христіанскихъ Церквей, выраженіемъ и залогомъ которыхъ является настоящая Конференція. Во имя этого болѣе широкаго братства мы бы желали направить нарочитую вѣсть сочувствія всѣмъ тѣмъ, кто въ условіяхъ преслѣдованія и испытаній остается вѣренъ своему Христіанскому званію, и желали бы утѣшить ихъ мыслью, что такимъ путемъ они введены въ общеніе страданій Христовыхъ.

12. Но мы не можемъ ограничить своего обращенія предѣлами Церквей, ибо съ благодарнымъ чувствомъ сознаемъ, что у насъ есть много союзниковъ въ нашей святой задачѣ.

Мы обращаемся къ молодежи всѣхъ странъ. Съ горячимъ удовлетвореніемъ мы освѣдомились объ ихъ стремленіяхъ и усиліяхъ къ лучшему соціальному порядку, какъ они выражены въ движеніяхъ молодежи во многихъ странахъ. Мы желаемъ привлечь пылъ и энергію юношества и свѣжесть и полноту его жизни къ служенію Царству Божію и человѣчеству.

Мы думаемъ и о тѣхъ, кто какимъ бы то ни было образомъ ищетъ правды, и просимъ помощи ихъ. Какъ Христосъ есть Истина, такъ и Церковь Христова сердечно привѣтствуетъ каждое движеніе впередъ разума и совѣсти среди людей. Въ частности, мы просили бы сотрудничества тѣхъ учителей и ученыхъ, которые во многихъ спеціальныхъ областяхъ пользуются вниманіемъ и располагаютъ знаніями, безъ которыхъ разрѣшеніе нашихъ настоятельныхъ практическихъ проблеммъ невозможно.

Во имя Сына Человѣческаго, Древодѣла изъ Назарета, мы обращаемся съ настоящимъ посланіемъ къ рабочимъ всего міра. Мы съ благодарностью устанавливаемъ фактъ, что въ настоящее время, даже въ трудныхъ условіяхъ, множество рабочихъ въ разныхъ странахъ дѣйствуютъ въ согласіи съ изложенными принципами. Мы оплакиваемъ причины недоразумѣній и отчужденія, какія все еще существуютъ, и рѣшительно постановили дѣлать все отъ насъ зависящее для устраненія ихъ. Мы раздѣляемъ ихъ устремленія къ справедливому и братскому соціальному порядку, благодаря которому была бы обезпечена возможность, согласно Божьему плану, развитія полноты человѣческаго достоинства каждаго человѣка.

13. Мы сказали, что настоящая Конференція только начало. Мы не можемъ разойтись, не обезпечивши какъ-либо продолженія своей работы. Мы рѣшили поэтому сформировать Комитетъ Продолженія для того, чтобы онъ велъ дальше то, что уже начато, разсматривалъ, какъ можно осуществить высказанныя предположенія, изслѣдовалъ практичность созыва въ будущемъ другой такой же Конференціи и, въ частности, предпринялъ шаги къ такому дальнѣйшему изученію нашихъ тяжелыхъ проблеммъ и къ такому воспитанію насъ самихъ и нашихъ Церквей, на которыхъ могли бы базироваться всякія разумныя рѣшенія и дѣйствія. Мы хотѣли бы надѣяться, что трудами этого Комитета и путемъ роста братства и кооперации Христіанъ всѣхъ націй въ единомъ Духѣ наше единство во Христѣ будетъ все болѣе и болѣе выявляемо міру въ Жизни и Работѣ.

14. Только становясь внутренно едиными, мы достигаемъ реальнаго единства разумѣнія и духа. Чѣмъ ближе мы приближаемся къ Распятому, тѣмъ ближе подходимъ другъ къ другу, какими бы разными цвѣтами ни отражался въ нашей вѣрѣ Свѣтъ Міра. Мы простираемъ другъ другу руки подъ Крестомъ Христа Іисуса. Добрый Пастырь долженъ былъ претерпѣть смерть, чтобы мочь собрать вмѣстѣ разсѣянныхъ чадъ Божіихъ. Единственно въ Распятомъ и Воскресшемъ Господѣ лежатъ надежды Міра.

„А Тому, Кто дѣйствующею въ насъ силою можетъ сдѣлать несравненно больше всего, чего мы просимъ, или о чемъ помышляемъ, Тому слава въ Церкви во Христѣ Іисусѣ во всѣ роды, отъ вѣка до вѣра. Аминь“ (Ефес. III, 20—21).

УНІЯ ВЪ ЕЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВѢ ПО ДОКУМЕНТАМЪ ВАТИКАНА И КОНГРЕГАЦІИ ПРОПАГАНДЫ.*)

IV. РАСПРОСТРАНЕНІЕ УНІАТСКАГО ЗЛА [1].

„Насколько же велика сила уніатскаго зла? Излечимо ли оно?“—такіе вопросы задаетъ себѣ теперь авторъ. По степени распространенія уніатизма, особенно—въ средѣ литургической (какъ наиболѣе характерной), онъ раздѣляетъ всѣхъ уніатовъ на пять классовъ. „Однако, хотя это глубоко печально, но необходимо констатировать тотъ фактъ, что чѣмъ унія съ Римомъ древнѣе, тѣмъ обрядъ болѣе испорченъ (plus altéré)“, — правдиво замѣчаетъ о. Королевскій.

Первый классъ еле затронутъ уніатизмомъ. Обрядъ въ своихъ существенныхъ основахъ является чистымъ. Чужія заимствованія (les hybridismes) не слишкомъ обильны и не слишкомъ остры. Можно безъ особаго труда направить таковой обрядъ на истинный путь (dans le droit chemin). Такими суть румыны изъ Ардеала, болгаре изъ Ѳракіи и даже сербы — кроаты.

Во второй стадіи, мы уже находимъ много латинскихъ обычаевъ, „одобренныхъ иной разъ даже самимъ Римомъ“ (parfois sous une forme réprouvée par l'Eglise romaine elle-même). Нѣкоторыя формулы—похожи на латинскія, а нѣкоторые обычаи и буквально скопированы. Но все это можно еще сравнительно легко исправить, и тѣмъ болѣе, что реакція начинаетъ понемногу обозначаться. Сюда слѣдуетъ причислить три патріархата мелкитовъ, болгаръ изъ Македоніи, сирійцевъ, халдеевъ и албанцевъ въ Сициліи.

Въ третьей стадіи, латинизація очень много подвинулась впередъ. Восточныя облаченія, мѣстами уступили мѣсто латинскимъ (марониты). Множество заимствованій (ine foule d'hybridismes) нашло въ обрядѣ для себя право гражданства. Такая ситуація охраняется, иной разъ, какъ своего рода національное достояніе. Реакцію можно встрѣтить только у отдѣльныхъ личностей, и вообще, при такихъ условіяхъ, реакція должна быть очень благоразумной и исподвольной, однако—она очень возможна при доброй волѣ. Такова ситуація у коптовъ, маронитовъ, албан-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 46, 47, 48, 49.

[1]) „L'Uniatisme“. Prêtre Cirillo Korolevskij. Prieuré d'Amay S/Meuse. 1927. Стр. 42—47.

цевъ въ Калабріи, рутеновъ (русиковъ) въ Галиціи и Подкарпатьи и въ ихъ многочисленныхъ колоніяхъ, а также—у рутеновъ и румыкъ венгерскихъ.

Четвертый классъ характеризуется, какъ почти полное латинство (plus complète). Восточныхъ облаченій уже нѣтъ; большая часть литургическихъ текстовъ вышла изъ употребленія, богослужебныя книги цѣликомъ переведены съ латинскаго. Реакція здѣсь очень трудна, но—совсѣмъ терять надежды на исправленіе нельзя (il n'y a pas encore à desesperer absolument). Одна только община вполнѣ подходитъ къ этой категоріи: малабары въ Индіи.

Для пятой стадіи и послѣдней — надежды на исправленіе никакой нѣтъ (il n'y a plus d'espoir). Обрядъ не сохраненъ, древній языкъ національный совсѣмъ исчезъ изъ богослужебнаго употребленія. Служатъ — то на латинскомъ языкѣ, то по переводамъ съ латинскаго. Изъ литургіи народъ знаетъ нѣсколько пѣснопѣній на своемъ родномъ языкѣ и нѣсколько обычныхъ религіозныхъ упражненій новой западной формаціи. Въ такомъ положеніи находятся, по нашему мнѣнію, десять армянскихъ приходовъ, которые составляютъ особое армянское архіепископство въ Львовѣ, и четыре небольшія армянскія группы въ Трансильваніи.

Греки католики — поистинѣ только они одни — не затронуты еще уніатизмомъ, и мы имѣемъ крѣпкую надежду, что они постараются себя предохранить отъ латинизаціи. Въ послѣднее время имѣется нѣсколько русскихъ католическихъ группъ. Здѣсь все зависитъ отъ того, какое направленіе эти группы возьмутъ. Поскольку русскій элементъ является самымъ значительнымъ въ Восточной Церкви, то ошибки, которыя могутъ быть допущены этими группами теперь, принесутъ впослѣдствіи непоправимый (irremédiablement) вредъ для дѣла соединенія Церквей.

V. ОПАСНОСТЬ УНІАТИЗМА [2]).

„Но опасенъ ли уніатизмъ въ такой мѣрѣ, какъ его рисуетъ авторъ? Не создаетъ ли авторъ просто преувеличенной иллюзіи, будучи по своему міровоззрѣнію отсталымъ археологомъ? Вѣдь прочная база для уніатизма положена формальными актами римскихъ папъ (par des actes pontificaux formels)?" —задаетъ для себя о. Королевскій вопросъ отъ имени своихъ противниковъ, и отвѣчаетъ: уніатизмъ является очень опаснымъ по тремъ соображеніямъ",

На первомъ мѣстѣ [3]) слѣдуетъ поставить живое и осязательное противорѣчіе между обѣщаніями папъ и практикой. Каждый католическій западный ученый, просматривающій буллы, постановленія и рѣчи (bulles, constitutions et allocutions), такъ часто повторяемыя папами, начиная съ п. Пія IX, прямо шокируется (est déjà choqué) такимъ фактическимъ противорѣчіемъ; и нужно много времени изучать эти матеріалы, чтобы, наконецъ, понять, что подобное плачевное состояніе уніи есть результатъ „несчастнаго прошлаго", а „не послѣдствіе воли папъ". Если такъ обстоитъ дѣло для католическаго ученаго, то — православный богословъ никогда не пойметъ причинъ такого несоотвѣтствія. „Итакъ лучшимъ средствомъ —разрушить унію въ ея цѣломъ, заключаетъ авторъ, это—благопріятствовать (de favoriser) уніатизму."

Второю опасностью [4]) для уніи является распространенное мнѣніе среди уніатовъ, что современное положеніе уніи (т. е. уніатизмъ) и есть самый желательный мостъ между католичествомъ и расколомъ.

2) Стр. 47—55.
3) Стр. 47.
4) Стр. 48.
5) Смѣсь, помѣсь.

Уніатъ доволенъ своимъ „гибридизмомъ" [5]) (son hybridisme). „Онъ никогда не согласится вернуться къ чистому обряду и, въ особенности, носить свой восточный костюмъ" (revenir à un rite pur, porter surtout le costume oriental, il ne consentira jamais à le faire). Онъ очень доволенъ возможностью быть похожимъ на священника венгерскаго, польскаго, французскаго или же на римскаго прелата. „Словомъ, онъ уже не понимаетъ восточной души, потому что самъ онъ больше не есть восточной душой" (il ne saurait comprendre l' âme orientale, parce qne lui mêm n'a plus une âme orientale). Даже тѣхъ, которые желаютъ возстановить состояніе вещей, какъ оно должно быть, современный уніатъ очень охотно будетъ обзывать „фанаріотами" и „византійцами" (Phanariotes! Byzantins!"), а иной разъ добавитъ слово: „схизматики!" (Schismatiques!").

Наконецъ, если унія есть сама по себѣ благо, то уніатизмъ есть самъ по себѣ—зло [6]). Онъ есть для здороваго восточнаго тѣла—„благочестіе чисто индивидуальнаго характера", „забвеніе литургическихъ чинопослѣдованій", любовь къ новымъ религіознымъ „пѣснопѣньицамъ" (des dévotionnettes) и къ „капличкамъ" (des petites chapelles). А съ своей стороны, мы вовсе не думаемъ въ дѣлѣ уніи,—продолжаетъ доказывать свою мысль о. Королевскій,—быть археологами, но только стремимся возстановить истинные принципы христіанской жизни. Утверждать, что „обрядъ окаменѣлъ, нужно изобрѣсти что-либо новое, нужно ввести новыя религіозныя упражненія, говорящія больше для сердца, замѣнить писанія св. Отцевъ, которыя были хорошими для своей эпохи, чѣмъ-либо болѣе понятнымъ",—это значитъ скверные методы возводить въ принципы. Если—восточное богослуженіе очень долгое и необходимо его сократить, то сокращеніе слѣдуетъ дѣлать въ правдивомъ духѣ обряда; если восточная дисциплина очень слабая и необходимо ее укрѣпить, то отсюда не значитъ — „стремиться всѣми силами къ чрезвычайной централизаціи, антитрадиціоной и невозможной" если признать, что восточная практика причащенія вѣрныхъ „антигигіенична"(antihygienique) и „непріятна" (dégoutant),— „и это слово было произнесено",—что необходимо ее измѣнить, то—это вовсе не равносильно тому, что слѣдуетъ по пути уничтожить и причащеніе „подъ двумя видами".

На слѣдующихъ страницахъ [7]) настоящей главы о. Королевскій пытается, путемъ экскурсіи въ исторію, доказать, что папскія булы: „l' Etsi pastoralis" (1742 г.), „l' Ea semper" (1907 г.) и грамота Пія IX отъ 13 мая 1874 года, утверждающія формально „уніатизмъ",—на которыя, „совсѣмъ не зная ихъ исторіи" (on ne l'a jamais connue), всегда ссылаются, какъ противники взглядовъ автора изъ католическаго міра, такъ православные богословы [8])—вызваны были

6) Стр. 49.
7) Стр 50—54.
8) Намъ кажется, что тѣ и другіе имѣютъ полное право (правда, каждый для своихъ цѣлей) ссылаться на эти буллы. Вѣдь, даже изъ предложенной ниже авторомъ исторіи происхожденія этихъ буллъ. явно видно, что римскіе папы начиная съ п. Иннокентія III и п. Иннокентія IV, были противниками восточнаго обряда: въ скорѣйшемъ его уничтоженіи они видѣли торжество „соединенія" Церквей, приближеніе къ единству Церкви. И если послѣдніе папы, начиная съ п. Пія IX, въ своихъ грамотахъ стали давать льготы восточному обряду, въ виду вѣковой живучести и необходимой силы его, то слѣдуетъ сказать что содержаніе этихъ грамотъ, видимо, есть такъ двухсмысленно и гибко, что, по крайней мѣрѣ, сами латинскіе миссіонеры понимали и теперь понимаютъ ихъ (фактъ: характеръ современной уніи въ Польшѣ) просто, какъ поощреніе продолжать миссіонерскую дѣятельность среди восточныхъ христіанъ въ духѣ п. Иннокентія III и п. Иннокентія IV.

въ свое время особыми историческими обстоятельствами; что онѣ не такъ понимались и понимаются, какъ слѣдуетъ: что онѣ имѣли самую благую цѣль, именно—постепенно смягчить „уніатизмъ", и что „для нашего времени онѣ не имѣютъ никакого значенія", или по крайней мѣрѣ, если что и осталось отъ нихъ, то находится уже въ „агоніи".

Въ 1098 г. крестоносцы взяли Антіохію. Православный патріархъ Іоаннъ IV долженъ былъ покинуть престолъ. На его мѣсто назначили патріарха—латина. „Это казалось совсѣмъ натуральнымъ, такъ какъ свѣтская власть была латинской". Въ слѣдующемъ году былъ взятъ Іерусалимъ: тамъ сдѣлано было то же самое, и православные патріархи не появлялись на своемъ престолѣ до половины XIII в., т. е. до окончательнаго паденія господства франковъ на Востокѣ. Въ то время не понимали представители Запада разницы обрядовъ, что ясно видно (il est certain) изъ того факта, что „первыя попытки латинизаціи" исходятъ даже „отъ папы Иннокентія III и его непосредственныхъ преемниковъ.

Въ 1191 г. франкскій принцъ Ренавдъ Шатильонъ взялъ островъ Кипръ, гдѣ совершилъ много жестокостей по отношенію грековъ. Особенно онъ преслѣдовалъ греческій клиръ, такъ какъ „со времени Керуларія этотъ клиръ не былъ болѣе католическимъ". Къ началу XIII в. на о. Кипрѣ была вездѣ уже латинская іерархія. Папы думали тогда, что „возстановленіе сильной латинской іерархіи является средствомъ положить конецъ схизмѣ" (est un moyen de mettre fin au schisme): „плачевная ошибка, — замѣчаетъ авторъ,—послѣдствія которой будутъ длиться вѣками". Извѣстный декретъ п. Иннокентія IV-го 1254 г. и будетъ фактически (de foit) „хартіей рожденія уніатизма". Изъ содержанія этого декрета выказывается, что греческій обрядъ взятъ „подъ подозрѣніе" (de suspicion); правда, онъ пока терпится, но желательно постепенное приближеніе его къ римскому.

Въ XVI в. епископы южной Италіи должны были заняться разрѣшеніемъ вопроса, что дѣлать съ греками и албанцами, поселившимися тамъ. Ни тѣ ни другіе не были католиками: они исповѣдывали разные ошибки. Религіозная ревность епископовъ заставляла ихъ принять всѣ мѣры къ возвращенію переселенцевъ въ нѣдра истинной Церкви. Но какъ это сдѣлать: по какимъ принципамъ и въ какихъ формахъ! Контактъ съ Востокомъ былъ совершенно потерянъ. Естественно, что стали искать подобныхъ прецедентовъ въ исторіи, и вотъ былъ отысканъ декретъ п. Иннокентія IV. Онъ и послужилъ базой (va servir de base) для составленія п. Климентомъ VIII „Инструкціи" 1595 г. (l'Instruction Clementine), предназначенной для латинскихъ епископовъ, въ епархіяхъ которыхъ находились греки и албанцы, и въ результатѣ которой произошло постепенное исчезновеніе" (la disparition graduelle) восточнаго обряда на югѣ Италіи.

Имѣя въ виду только-что сказанное, можно теперь выяснить то правдивое значеніе, которое имѣли въ исторіи папскія буллы: „l' Etsi pastoralis" (1742 г.) и „l' Ea semper" (1907 г.): онѣ въ дѣйствительности (en réalité) являются постепеннымъ смягченіемъ (un adoucissement) „Инструкціи" п. Климента VIII. И вотъ, несмотря на переходный временный характеръ этихъ буллъ, на нихъ привыкли, даже католическіе богословы, ошибочно смотрѣть, какъ на норму отношеній между двумя Церквами, и распространили эту норму „на Польшу, Венгрію и даже на азіатскій Востокъ".

Теперь еще осталось выяснить исторію происхожденія грамоты (le bref) п. Пія IX отъ 13 мая 1874 г., адресованной на имя митрополита Галицкаго (de Halyc), въ которой дѣйствительно осуждается тенденція очищенія (de purification) уніатскаго обряда отъ латинизаціи. Съ 1839 г. въ западныхъ провинціяхъ б. Россійской имперіи осталась только одна уніатская епархія—Холмская. Всѣ другія епархіи были уничтожены благодаря цѣлой системѣ принужденій, продолжавшихся полвѣка. Реальной цѣлью русскаго правительства было—ослабленіе въ этихъ мѣстностяхъ польскаго вліянія. Церковь уніатская со своимъ смѣщаннымъ обрядомъ, при отсутствіи собственнаго національнаго сознанія ея членовъ, представлялась самымъ удобнымъ начальнымъ этапомъ для руссификаціи. Разъ уніаты были бы введены въ общую овчарню русской національности, то затѣмъ правительство принялось бы за поляковъ, и попыталось бы ихъ тоже руссифицировать, если бы смогло. Изъ всего этого видно, что религія здѣсь была только средствомъ для достиженія политическихъ цѣлей.

Орудіемъ правительства для руссификаціи Холмщины былъ Маркеллъ Поппель, назначенный свѣтской властью администраторомъ вакантной епископской каѳедры въ Холмѣ. И вотъ онъ сталъ практиковать въ своей епархіи точно тѣ же самые методы, какими пользовался въ Вильнѣ вплоть до извѣстнаго 1839 года Сѣмашко [9]); онъ принялся быстро очищать отъ латинизаціи уніатскій обрядъ. Ясно, что такое мѣропріятіе, доброе само по себѣ, было тогда совсѣмъ не благовременно. П. Пій IX своей грамотой отъ 13 мая 1874 г. запретилъ это дѣлать (l' interdit)): „онъ былъ правъ" (il eut raison).

Однако слѣдуетъ сказать правду (il n'en est pas moins vrai),—заключаетъ авторъ свою главу объ опасности уніатизма,—что если бы не было порчи уніатскаго обряда, то и давнее русское правительство не имѣло бы лишняго повода (un prétexte) разрушать восточное католичество [10]). Къ счастью, въ настоящее время обстоятельства измѣнились: идея истинной уніи распространяется повсюду, и только исковерканный уніатскій обрядъ является „соблазномъ" (un scandale). Если мы совсѣмъ недавно потеряли до 40.000 восточныхъ католиковъ въ Подкарпатьи, то причиною этого снова является испорченность восточнаго обряда, пришедшаго тамъ дѣйствительно въ плачевное состояніе благодаря усиленной мадьяризаціи уніатовъ: православные миссіонеры ловко использовали этотъ недостатокъ. Итакъ, уніатизмъ, по самой своей природѣ, есть состояніе промежуточное (un état intermédiaire). Онъ не можетъ оставаться такимъ, какимъ есть—это показываетъ исторія: „онъ долженъ или придти къ своему фатальному концу, полной латинизаціи, или же — вернуться назадъ."

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Архимандритъ Филиппъ Морозовъ.

9) Имѣется въ виду Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко.
10) Стр. 55.

Изъ печати.

Печать о церковныхъ дѣлахъ.

Выходящая въ Варшавѣ „Украинська Нива“ сообщаетъ: „Въ ближайшіе дни имѣетъ появиться распоряженіе Митрополіи Православной Церкви въ Польшѣ относительно украинскаго богослужебнаго языка.

Согласно этому распоряженію, за всѣми приходами, гдѣ теперь богослуженіе совершается на украинскомъ языкѣ, это право сохраняется и на дальнѣйшее время.

Въ другихъ приходахъ Волыни и Полѣсья въ церковно-славянскій текстъ вводится „украинское произношеніе (вимова)“.

Священники, которые будутъ противиться этому распоряженію, будутъ привлекаться къ отвѣтственности“.

По поводу этой замѣтки въ газетѣ „За Свободу“ (№ 271) напечатано нижеслѣдующее сообщеніе, правильно освѣщающее дѣйствительное положеніе вещей:

„Высшая церковная власть въ вопросѣ богослужебнаго языка стоитъ на почвѣ постановленій Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ отъ 1924 г. и Волынскаго Епархіальнаго Собранія отъ 1927 г.. Въ виду этого, вопросъ о богослужебномъ языкѣ долженъ быть разрѣшаемъ лишь для каждаго прихода въ отдѣльности, причемъ измѣненія въ языкѣ богослуженія могутъ быть производимы лишь согласно ясно выраженной воли большинства прихожанъ и съ одобренія епархіальнаго начальства. До сихъ поръ въ громадномъ большинствѣ приходовъ Волынской епархіи прихожане высказывались за сохраненіе церковно славянскаго языка и какія либо измѣненія въ этомъ отношеніи принудительнымъ порядкомъ не намѣчаются. Что касается произношенія проповѣдей въ храмахъ и преподаванія Закона Божія въ школѣ, то высшей церковной властью напоминалось духовенству о необходимости употреблять въ этихъ случаяхъ украинскій языкъ“.

Такъ называемый „Украинскій церковный комитетъ“ выпустилъ первый № своего органа — ежемѣсячнаго журнала „Рідна Церква“. Во вступительной статьѣ редакція обѣщаетъ избѣгать „всякой полемики и всякой грязни“, а цѣлью журнала намѣчается „объединеніе всего народа въ борьбѣ за украинскую національную церковь, какъ основу жизни и культуры“.

Мы поинтересовались еще разъ освѣдомиться, какъ представляетъ себѣ органъ украинскаго церковнаго комитета „освѣщеніе церковнаго дѣла и информированіе населенія“, а также строительство „основъ жизни и культуры“, и убѣдились, что всѣ эти хорошія слова въ дѣйствительности претворяются въ политиканство самаго худшаго сорта. Тѣмъ, кто помнитъ печальной памяти органъ доктора Рѣчинскаго „На Вартi“, незачѣмъ и заглядывать въ „Рідну Церкву“: онъ нашелъ бы тамъ точно такое же нагроможденіе неприличной брани, личныхъ выпадовъ, совершенно непозволительныхъ обвиненій по адресу высшихъ Іерарховъ Церкви и клокочущее море ненависти и злобы ко всѣмъ инакомыслящимъ. Все это настолько мало приличествуетъ органу, пытающемуся изобразить себя „церковнымъ“, что даже газета „За Свободу“, какъ извѣстно, весьма сочувственно относящаяся къ украинскому церковному движенію, вынуждена заключить (№ 264) свою статью — рецензію перваго номера „Рідної Церкві“ справедливыми словами:

„Увы, статьи журнала „Рідна Церква“ лишній разъ убѣждаютъ насъ въ томъ, какъ совсѣмъ не по церковному мыслятъ себѣ церковное строительство украинскіе общественные дѣятели. На фронтѣ церковномъ нельзя сводить старыхъ политическихъ счетовъ. Надо помнить, что мы прежде всего православные и являемся членами той организаціи, гдѣ, по словамъ ап. Павла, „нѣтъ еллина и іудея“.

Отъ себя отмѣтимъ, что въ первомъ номерѣ „Рідної Церкві“ особенно выдѣляется своимъ совершеннымъ неприличіемъ и недопустимымъ тономъ послѣдняя статья, подписанная г. Рѣчинскимъ. Всякому, кто прочтетъ ее, станетъ совершенно яснымъ, что не можетъ быть и рѣчи о церковныхъ вопросахъ съ субъектами, позволяющими себѣ возводить подобнаго рода грязную клевету на Главу Церкви. Противъ содержанія статьи не приходится даже возражать, настолько оно безсмысленно.

Темой объ украинизаціи Православной Церкви занимаются и нѣкоторыя польскія газеты. Такъ, напримѣръ, газета „Курьеръ Варшавскій“ въ № 308 сообщаетъ рядъ непріятныхъ подробностей объ дѣятельности украинскаго церковнаго комитета. Съѣзды, созываемые этимъ комитетомъ, изображаются такъ:

„Такіе съѣзды состоялись въ Ровно и во Владимірѣ. На нихъ прибыли „делегаты“ отдѣльныхъ селъ, т. е. темные крестьяне, которые подъ руководствомъ соотвѣтственно подобраннаго „президіума“ единогласно „приняли“ заранѣе приготовленныя резолюціи. Само собой понятно, что послѣднія рѣшительно „осуждали“ всѣхъ тѣхъ, кто не солидаризуется съ задачею украинизаціи церкви“.

Далѣе газета указываетъ, что

„въ противовѣсъ этой политической работѣ, которая ведется подъ покровомъ церковныхъ интересовъ украинскаго населенія на Волыни, рѣзко осуждаетъ украинизацію церкви Владимірскій православный комитетъ въ ближайшее время созывающій свой съѣздъ въ Ковелѣ“.

Краковская газета „Иллюстрированный Курьеръ Цоденный“ (въ № 319), кстати сказать не разъ выступавшая враждебно противъ Православной Церкви, слѣдующимъ образомъ описываетъ дѣятельность украинскаго церковнаго комитета и вызванную имъ борьбу:

„По уѣздамъ во множествѣ разбрасываются воззванія комитета, призывающаго населеніе къ борьбѣ за права „украинскаго“ народа и за независимость церкви отъ „наноснаго политиканствующаго элемента“. Этимъ „наноснымъ элементомъ“ агитаторы украинизаціи Церкви считаютъ громадное большинство православнаго духовенства, которое, во имя сохраненія старо-славянскаго языка въ литургіи, энергично противится украинизаціи богослуженія. Комитетъ организуетъ во многихъ городахъ такъ называемые „уѣздные народно-церковные съѣзды“, какъ это уже имѣло мѣсто въ Ровно и во Владимірѣ. Эти съѣзды, которыми овладѣли „просвитовцы“ и сторонники „Ундо“ и даже „Сельробовцевъ“, послушно принимаютъ заранѣе приготовленныя резолюціи, осуждающія всѣхъ, несоглашающихся или сопротивлющихся новшествамъ въ строѣ Православной Церкви... Эта опредѣленно политическая дѣятельность, ведущаяся украинскими партіями отъ „Ундо“ до „Сельроба“ включительно, начинаетъ встрѣчать уже рѣшительный отпоръ. Прежде всего этой дѣятельности энергично противоставится само православное духовенство, вѣрное Варшавской Митрополіи, которая не признаетъ такъ наз. „украинскаго церковнаго комитета“. Рѣзко противодѣйствуетъ этимъ намѣреніямъ также церковный православный комитетъ, находящійся во Владимірѣ. Этотъ комитетъ созываетъ въ ближайшее время православный церковный съѣздъ въ Ковелѣ, который имѣетъ занять опредѣленно враждебную позицію по отношенію къ проискамъ дѣятелей и украинскихъ агитаторовъ въ пользу „украинизаціи Церкви“. Усиленная агитація въ пользу Ковельскаго съѣзда уже началась. Она обнимаетъ всю Волынь. Итакъ, въ ближайшее время Волынь и часть Полѣсья будутъ свидѣтелями борьбы двухъ направленій въ Православной Церкви: одного, опирающагося на традиціи и поддерживаемаго духовенствомъ, его Митрополіей и не увлекающимся политикой большинствомъ украинскаго народа, и другого, обладающаго слишкомъ замѣтными политическими чертами, поддерживаемаго ничтожной частью духовенства, агитаторами украинскихъ партій и „Просвіт“.

Ту же тему объ удовлетвореніи національныхъ стремленій въ Церкви затрагиваетъ Виленская газета „Курьеръ Виленьски“ (№ 263). Въ большой передовой статьѣ газета жалуется на то, что православное населеніе восточныхъ областей Польши

„не взирая на измѣненія, происшедшія въ общемъ укладѣ жизни недавней „матери“ (Россіи), въ извѣстной долѣ обнаруживаютъ и сейчасъ къ ней склонность. Этому не помѣшало провозглашеніе въ Польшѣ автокефаліи. Русскія симпатіи, а въ настоящемъ положеніи, большевицкія симпатіи среди части православнаго населенія проявляются и сейчасъ“.

Очевидно, для борьбы съ этими, такъ странно отожествляемыми съ Православіемъ, большевицкими симпатіями населенія, газета рекомендуетъ рядъ мѣръ. Этотъ рецептъ начинается повтореніемъ всѣхъ тѣхъ ложныхъ обвиненій по адресу синодальнаго календаря, о которыхъ мы имѣли возможность говорить въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ „Воскреснаго Чтенія". Дальше указывается, что обращеніе

„группы православныхъ съ извѣстнымъ меморіаломъ къ Министерству Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, требующимъ созыва всепольскаго православнаго Собора въ Польшѣ, равнялось бы стремленію къ напоминанію, что Польская Церковь связана съ Москвой".

Съ такимъ логическимъ и фактическимъ багажомъ авторъ статьи рекомендуетъ, повидимому, правительству, „усиленно поддерживать автокефалію" и, очевидно, для этой цѣли предлагаетъ поощрять всѣ тѣ теченія, которыя, какъ напр., „украинскій церковный комитетъ", стремятся къ ослабленію и расколу Православной Церкви въ Польшѣ и недвусмысленно повторяютъ о необходимости признанія подсовѣтской кіевской украинской іерархіи и установленія съ нею связи.

Что и говорить, логика изумительная!

Вообще друзей и старателей у Православной Церкви хотя отбавляй. Въ послѣдніе дни жизнью Православной Церкви снова сильно заинтересовался въ газетѣ „За Свободу" Д. В. Философовъ. Въ № 272 этой газеты, спрашивая, „что дѣлаетъ Митрополитъ Сергій", Д. В. Философовъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ:

„Посланіе Митрополита Сергія къ Митрополиту Діонисію объ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ есть прежде всего актъ политическій. Недаромъ большевики такъ усиленно распространяютъ его по всей Россіи.. Если они принудили Митрополита Сергія обратиться съ посланіемъ къ Митрополиту Діонисію, то, конечно, съ чи то политической цѣлью осложнить церковный вопросъ въ Польшѣ и получить подъ отмѣну этого посланія какія нибудь компенсаціи".

По установившейся традиціи, Варшавская эмигрантская газета сѣтуетъ на то, „что до сихъ поръ не опубликованъ отвѣтъ Митрополита Діонисія на каверзные и врядъ ли умѣстные запросы Митрополита Сергія", и спрашиваетъ: „почему Митрополитъ Діонисій ведетъ переписку подъ покровомъ тайны?".

Варшавская Митрополія никогда не скрываетъ отъ своей паствы своей переписки по обще-церковнымъ дѣламъ и вопросамъ; она, конечно, своевременно напечатаетъ и отвѣтное письмо Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія Высокопреосвященному Митрополиту Сергію. И не лучше ли было бы Варшавской русской газетѣ не „осложнять" и такъ сложнаго положенія нашей іерархіи „каверзными" вопросами, что уже дѣлаютъ въ достаточной мѣрѣ Московскія канцеляріи?

Кстати, эти послѣднія почему то вплотную принялись за Православную Церковь, какъ бы желая доказать, что всѣ слухи о какомъ то „конкордатѣ" большевицкой власти съ Православной Церковью ни на чемъ не основаны. Даже польскій большевицкій журнальчикъ „Мысль" въ № 19, какъ видно по сигналу, данному изъ Москвы, помѣстилъ цѣлыхъ пять замѣтокъ, направленныхъ противъ Православной Церкви. Не много ли для одного номера и не слишкомъ ли ясно обнаруживается, по чьему велѣнію вдругъ проявлено такое неумѣрное усердіе? Вѣдь у большевиковъ и сейчасъ собственныхъ заботъ достаточно, и не странно ли, что за всѣмъ этимъ находится еще время и деньги спеціально организовать борьбу съ Православіемъ?

Vox.

Хроника

По поводу проектовъ разборки церкви въ Холмѣ. Высшая Церковная Власть въ теченіе послѣднихъ лѣтъ нѣсколько разъ обращалась въ Министерство Исповѣданій, ходатайствуя объ открытіи въ г. Холмѣ второй православной церкви. Холмскій приходъ насчитываетъ до 10 000 прихожанъ и располагаетъ всего однимъ небольшимъ Іоанно-Богословскимъ храмомъ, могущимъ вмѣстить не свыше 500 молящихся. Въ такихъ условіяхъ, въ особенности въ праздничные дни, храмъ бываетъ не только переполненъ, но обычно и окруженъ громадной толпой молящихся, не могущихъ проникнуть въ него изъ за недостатка мѣста. Между тѣмъ въ г. Холмѣ, сверхъ многихъ церквей, захваченныхъ римско католическимъ духовенствомъ или закрытыхъ, находится еще недостроенная церковь на Оболонскомъ предмѣстьи. Высшая Церковная Власть ходатайствовала о возвращеніи именно этой церкви православнымъ, съ тѣмъ, что она будетъ достроена на средства прихожанъ и станетъ приписной церковью Холмскаго прихода.

На эти ходатайства до сихъ поръ не послѣдовало положительнаго отвѣта со стороны властей, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ кругахъ мѣстнаго польскаго общества, возникъ проектъ исходатайствованія передачи указанной недостроенной церкви подъ постройку народнаго дома. Въ виду упорныхъ слуховъ о благосклонномъ отношеніи властей къ этому проекту, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій на дняхъ еще разъ возобновилъ свое ходатайство о передачѣ недостроенной церкви православнымъ, указывая на недопустимость предназначенія ея для какой либо иной цѣли, такъ какъ это вызвало бы у православнаго населенія справедливое чувство обиды и впечатлѣніе пренебрежительнаго отношенія къ его правамъ и религіознымъ потребностямъ.

Кощунственный плакатъ. Осенью текущаго года на Подляшьи происходилъ рядъ религіозныхъ торжествъ, устроенныхъ римско католическимъ духовенствомъ по поводу водворенія на прежнее мѣсто Коденской чудотворной иконы Божіей Матери, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ по распоряженію русскаго правительства вывезенной изъ Кодня въ Ченстоховъ. Объ указанныхъ торжествахъ населеніе оповѣщалось плакатами, распространяемыми повидимому съ разрѣшенія римско-католическихъ духовныхъ властей и содержащими какъ разъясненіе религіознаго значенія торжествъ, такъ и подробную ихъ программу. Въ одномъ изъ подобныхъ плакатовъ, въ большомъ количествѣ распространенномъ на Подляшьи, было допущено выраженіе, оскорбительное для православной Вѣры и глубоко кощунственное; а именно: Матерь Божья была въ немъ названа „Побѣдительницей языческаго православія" („pogromicielka pogaństwa schyzmy"). Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій препроводилъ копію сего плаката г. Министру Исповѣданій, указывая въ особомъ письмѣ на оскорбительность для Православной Церкви и недопустимость подобнаго выраженія въ публикаціяхъ Римско Католической Церкви и ходатайствуя о принятіи мѣръ къ наказанію авторовъ плаката и къ недопущенію въ будущемъ подобныхъ публикацій.

Осужденіе штундиста. 9 ноября с. г. въ Ковелѣ выѣздной сессіей Луцкаго Окружнаго Суда разбиралось слѣдующее дѣло:

Въ среду на Свѣтлой недѣлѣ с. г. псаломщикъ с. Повурска, Ковельскаго уѣзда, Василій Борецкій въ сопровожденіи Стефана Кухарука ходилъ съ иконой Воскресенья Христова по установленному обычаю со своими прихожанами за святочнымъ сборомъ. Встрѣ-

тившій ихъ штундистъ Кодратъ Демчукъ, крестьянинъ с. Повурска, обратился къ нимъ со словами: „на що це ви носите цього богомаза", выхватилъ икону Воскресенья и бросилъ ее на крышу бани. Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, на основаніи ст. 73 п. 3 Уг. Улож., приговорилъ Демчука къ тремъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія.

Окончаніе учебнаго года въ Волынской семинаріи. 10 ноября с. г. закончился учебный годъ въ Волынской Духовной Семинаріи въ г. Кременцѣ, со значительнымъ опозданіемъ вслѣдствіе произведеннаго въ прошломъ году преобразованія Семинаріи, вызвавщаго отсрочку начала учебнаго года до января мѣсяца с. г. Въ послѣднемъ IX классѣ Семинаріи было допущено къ выпускнымъ экзаменамъ 43 ученика, изъ которыхъ успѣшно окончили экзамены 42. Изъ нихъ 34, какъ получившіе аттестаты, соотвѣтствующіе аттестатамъ прежнихъ студентовъ Семинарій, могутъ быть приняты на Богословскій Отдѣлъ Варшавскаго Университета.

21 ноября въ Семинаріи начался новый учебный годъ. По этому случаю Правленіемъ Семинаріи отъ имени учительскаго персонала и учащихся была послана привѣтственная телеграмма Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, на которую Его Блаженство отвѣтилъ, преподавъ свое Архипастырское благословеніе.

Письмо въ Редакцію
„Воскреснаго Чтенія".

М. Г.
Господинъ Редакторъ.

Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Воскреснаго Чтенія" слѣдующее мое заявленіе:

Въ № 1 отъ 31 октября 1927 г. изданія „Рідна Церква", въ отдѣлѣ „З заграничної пресси" помѣщена замѣтка подъ заглавіемъ: „Православіе і Протестантизм", передающая часть содержанія статьи подъ тѣмъ же заголовкомъ, появившейся въ Женевскомъ еженедѣльникѣ „La Semaine Religieuse", отъ 23 Іюля 1927 г. Замѣтка подписана д-ромъ Рѣчинскимъ и, кромѣ передачи содержанія статьи Женевскаго журнала, заключаетъ въ себѣ рядъ комментаріевъ и выводовъ самого автора. Не касаясь этихъ послѣднихъ, такъ какъ лучшимъ опроверженіемъ ихъ достовѣрности и убѣдительности является подпись д-ра Рѣчинскаго, я хочу настоящимъ письмомъ указать на ошибочность утвержденій автора статьи въ „La Semaine Religieuse", поскольку и если таковыя вѣрно переданы д-мъ Рѣчинскимъ. Сотрудникъ Женевскаго журнала якобы приводитъ въ своей статьѣ, (которой мнѣ еще не пришлось читать въ подлинникѣ), рядъ утвержденій, будто-бы сдѣланныхъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ въ разговорѣ съ какимъ то неизвѣстнымъ собесѣдникомъ, во время пребыванія Его Блаженства въ Бернѣ, во время Всемірной Христіанской Конференціи въ 1926 г. Мнѣ пришлось сопровождать Его Блаженство въ этомъ путешествіи, принимать также участіе въ названной Конференціи и присутствовать при всѣхъ какъ публичныхъ выступленіяхъ Владыки Митрополита, такъ и при частныхъ бесѣдахъ Его Блаженства съ участниками Конференціи и журналистами. Категорически утверждаю, что во время пребыванія въ Бернѣ и затѣмъ въ Женевѣ Владыкой Митрополитомъ не говорилось значительной части того, что приписывается Его Блаженству сотрудникомъ Женевскаго журнала, и въ частности не высказывалось тѣхъ взглядовъ на взаимоотношеніе Православія и Протестантскаго міра и на современное положеніе Православія и православной паствы, которые ставятся Его Блаженству въ упрекъ въ замѣткѣ „Рідної Церкви". Точнѣе: не говорилось Владыкой Митрополитомъ ничего о „принудительномъ раздѣленіи Православной Церкви на Автокефальныя Церкви", объ „ошибкахъ Православія" и о „необходимости покровительства протестантизма надъ Православіемъ".

Возможно, что переданныя кѣмъ либо благожелательныя слова Его Блаженства о протестантизмѣ и были истолкованы неточно, но во всякомъ случаѣ они не были высказаны въ подобной формѣ и съ подобнымъ содержаніемъ самимъ Владыкой Митрополитомъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Секретарь Св. Синода **Ю. Рощицкій.**

Варшава.
24 ноября 1927 г.

Ликвидація Курашевской Уніи.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Гродненской Епархіи, имѣется Курашевская церковь, построенная въ 1863 году на средства православныхъ с. Курашева и прилежащихъ къ нему деревень. Такъ какъ Курашевцы всегда отличались любовію къ своей Св. Вѣрѣ, усердіемъ къ храму и выдающимся благочестіемъ, то въ 1900 г. былъ образованъ для нихъ особый приходъ, въ коемъ числилось до 800 прихожанъ. Когда курашевцы вернулись въ 1919 году изъ эвакуаціи, они прежде всего стали заботиться о возстановленіи своей приходской жизни и о священникѣ. Но священниковъ было мало, и трудно было найти охотника занять небольшой приходъ, а потому неудивительно, что всѣ прошенія курашевцевъ къ Епархіальной Власти о присылкѣ къ нимъ священника оставались неудовлетворенными. Съ 1922 года ихъ уже и удовлетворить было невозможно, такъ какъ безъ вѣдома свѣтскихъ властей нельзя было открывать приходовъ. Курашевъ былъ причисленъ къ сосѣднему Чижевскому приходу, и, казалось, вопросъ былъ покончень.

Но вотъ къ концу 1924 г. Сѣдлецкій римо католическій епископъ занялся распространеніемъ католичества по восточному обряду. Заслышавъ объ этомъ и не разобравъ въ чемъ дѣло, нѣкоторые изъ курашевцевъ немедленно отправились въ Сѣдлецъ и испросили себѣ б. іеромонаха Почаевской Лавры Савву, который въ католичествѣ принялъ свѣтское имя Сергія Спытецкаго. Послѣдній имѣлъ видъ православнаго священника, служилъ по-православному, самъ стремился въ свое время къ возвращенію въ православіе, а потому курашевцы и мысли не допускали, что они стали католиками восточнаго обряда. Въ первый разъ у нихъ зародилось сомнѣніе только въ 1926 г., когда проѣзжавшій по Бѣльскому уѣзду Епархіальный Преосвященный въ сосѣднихъ приходахъ—Чижахъ и Новоберезовѣ выразилъ свою отеческую скорбь по поводу измѣны курашевцевъ родному православію. Многіе изъ нихъ (особенно въ Новоберезовѣ) были въ храмахъ и слышали скорбную повѣсть Архипастыря о нихъ, что они даже не увѣдомили его о своей измѣнѣ и, безъ его вѣдома и согласія, передали подъ костелъ свой православный храмъ. Окончательно же убѣдились курашевцы въ своей ошибкѣ, въ томъ, что они, сами не желая того, стали римо-католиками, въ семъ году, когда увидѣли весною въ своемъ храмѣ римо-католическаго бискупа. Тогда открылись у нихъ

глаза, и они подали прошеніе Гродненскому Преосвященному, подписанное 587 прихожанами, о возвращеніи ихъ въ лоно Св. Православной Церкви. Въ прошеніи они изливали свою скорбь по поводу случившагося и выразили твердое обѣщаніе—впредь крѣпко стоять за праотеческую вѣру православную. Преосвященный резолюціею, отъ 12 іюля с. г за № 3501, возблагодарилъ Бога за доставленную ему въ день Свв. Первоверховныхъ Апостоловъ радость возвращенія курашевцевъ въ лоно Св. Православной Церкви, далъ мѣстному о. Благочинному распоряженіе о торжественномъ присоединеніи курашевцевъ къ православію и приписалъ ихъ къ Чижевскому православному приходу.

31 іюля, въ воскресный день, состоялось торжественное присоединеніе курашевцевъ къ православію, въ присутствіи 6 священниковъ и уѣзднаго миссіонера, который дважды обращался къ возсоединившимся съ словомъ назиданія и поученія. Послѣ сего еще поступило къ Епархіальному Преосвященному два прошенія съ подписями желающихъ возсоединиться со Св. Православною Церковію курашевцевъ, и въ настоящее время уніатовъ въ Курашевѣ не имѣется. Къ сожалѣнію, православный храмъ, никогда не бывшій не только римо-католическимъ, но и уніатскимъ, находится въ рукахъ римо-католиковъ, и курашевцы озабочены сейчасъ вопросомъ о томъ, какъ имъ вернуть свою святыню. Объ этомъ они просятъ и свою Епархіальную Власть и намѣрены обратиться къ свѣтскимъ властямъ.

Просьба ихъ должна быть услышана и уважена, такъ какъ считались они римо-католиками восточнаго обряда только по недоразумѣнію, а теперь всѣ вернулись въ лоно Св. Православія, а также и потому, что отъ начала своего существованія ихъ православный храмъ былъ незаконно взятъ въ свое распоряженіе римо-католической іерархіей, безъ вѣдома и согласія православныхъ духовныхъ властей.

Б. Г.

Церковная жизнь.

Единственными новыми свѣдѣніями о положеніи Православной Церкви въ совѣтской Россіи, при полномъ молчаніи совѣтской печати по этому вопросу, является сообщеніе, опубликованное пражскимъ телеграфнымъ агентствомъ „Уніонъ". Оставляя на отвѣтственности названнаго источника достовѣрность сообщенныхъ имъ свѣдѣній, приводимъ ниже это сообщеніе въ его русскомъ текстѣ. Вотъ что оно гласитъ:

„Извѣстное посланіе Митрополита Сергія и послѣдующіе акты, которыми нынѣшній Глава Православной Церкви опредѣлилъ лояльность Церкви въ отношеніи совѣтскаго правительства и разъяснилъ сущность происшедшей радикальной перемѣны, были собственно выступленіемъ одной заинтересованной стороны, съ отвѣтомъ на которое по условію должна была выступить и другая заинтересованная сторона т. е. совѣтская власть. Однако, до сего времени выявленія ея воли не послѣдовало. Совѣтское правительство, ведя переговоры съ Митрополитомъ Сергіемъ черезъ посредство такъ называемаго „церковнаго ГПУ", видимо, имѣло въ виду только достиженіе нужнаго перелома въ отношеніи Церкви къ совѣтскому режиму, но не предполагало скрѣплять эту перемѣну и открытымъ признаніемъ церкви и ея организаціи въ совѣтскомъ государствѣ. Митрополитъ Сергій не можетъ офиціально созвать состоящій при немъ Временный Синодъ, такъ какъ не можетъ сдѣлать Синоду никакого офиціальнаго сообщенія о нынѣшнемъ состояніи Церкви. Все, что Синодъ принялъ бы къ свѣдѣнію и все, изъ чего бы исходилъ, могло бы въ любую минуту оказаться не только не существующимъ, но даже и несуществовавшимъ вообще. Три вопроса стоятъ на первой повѣсткѣ Временнаго Синода: 1)—вопросъ о заграничной Православной Церкви, 2)—вопросъ объ освобожденіи заключенныхъ и сосланныхъ Епископовъ и о свободномъ управленіи законными Епископами Церковью въ ихъ епархіяхъ, 3) вопросъ о созывѣ Всероссійскаго Помѣстнаго Собора для установленія основныхъ началъ дѣятельности церкви въ СССР и для избранія Патріарха. Но ни одинъ вопросъ не можетъ быть Синодомъ надлежаще разрѣшенъ безъ наличія какого то акта со стороны совѣтской власти, которымъ она признала бы Церковь, какъ самостоятельную организацію въ совѣтскомъ государствѣ. Пока Митрополитъ Сергій дѣйствуетъ самостоятельно—за своей личной отвѣтственностью. Его мѣропріятія носятъ явочный характеръ и онъ самъ не знаетъ, какое его мѣропріятіе встрѣтитъ отпоръ безъ какой либо мотивировки, какое будетъ частично пріостановлено (особенно въ отдѣльныхъ районахъ СССР), а какое достигнетъ своего результата. Эта неизвѣстность дѣйствуетъ на всѣхъ въ Церкви угнетающе и на помощь всѣмъ приходитъ то терпѣніе, которому всѣ за эти страшные годы выучились. Церковное ГПУ слѣдитъ за каждымъ шагомъ Митрополита Сергія и тѣхъ, кто является его ближайшими сотрудниками. Достаточно сказать, что за ними неотступно ходятъ филеры изъ ГПУ. Церковное ГПУ знаетъ о каждомъ письмѣ и о каждомъ распоряженіи Митрополита Сергія и молча явно принимаетъ ихъ къ свѣдѣнію. Только изрѣдка явится кто-либо для „выясненія" подробностей или для сообщенія точки зрѣнія правящихъ круговъ, но такъ и остается неизвѣстнымъ, кто же является уполномоченнымъ совѣтской власти для переговоровъ и отъ чьего имени выступаетъ. Митрополитъ Сергій сохраняетъ стоическое спокойствіе. Въ Москвѣ населеніе его еще мало знаетъ, не больше о немъ знаетъ и остальная православная Россія (за исключеніемъ районовъ его дѣятельности). Митрополитъ Сергій, повидимому, вѣритъ въ силу времени и методически ведетъ свою работу Всѣ его распоряженія — явны. Это, вѣроятно, его система. Постепенно онъ переходитъ отъ вопроса къ вопросу и, не останавливаясь въ случаѣ неудачи, двигается дальше. Неудачи же заключаются въ томъ, что большинство его лойяльныхъ распоряженій повисаетъ въ воздухѣ. Дѣло доходитъ до того, что почта по приказу церковнаго ГПУ изымаетъ изъ пересылки его предписанія, а канцелярія Митрополита весьма часто не получаетъ отвѣтовъ изъ епархій или получаетъ бумаги съ стереотипнымъ указаніемъ на неполученіе распоряженія, о которомъ идетъ рѣчь. То, что полезно совѣтской власти, конечно, получаетъ широкое распространеніе. И слѣдуетъ указать, что два акта Митрополита Сергія церковное ГПУ само распространяетъ и доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія; его пастырское посланіе о лойяльности и его запросъ Митрополиту Варшавскому объ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ. Конечно, самъ Митрополитъ Сергій тутъ абсолютно—не при чемъ. Не его вина въ томъ, что въ свѣдѣніяхъ объ его дѣятельности образуются провалы—пустыя мѣста и для русскаго населенія и для заграницы. Онъ не имѣетъ возможности этому воспрепятствовать. Можно утверждать, что вся его дѣятельность развивалась въ эти мѣсяцы по имъ самимъ намѣченной программѣ и въ строгой послѣдовательности. Только не всѣ его распоряженія и акты достигли результатовъ, а весьма многіе не выбрались изъ

Москвы. Ихъ зарегистрировала только канцелярія митрополита Сергія. Можно спорить о цѣлесообразности такого способа управленія Церковью, но абсолютно невозможно обвинять Митрополита Сергія въ желаніи содѣйствовать планамъ Чичерина въ отношеніи Польши. Въ этомъ случаѣ только ярче всего выявилось то трагическое положеніе, въ которое Митрополитъ Сергій поставилъ себя и Церковь, взваливъ на свои плечи бремя отвѣтственности за переговоры съ нечестной и безотвѣтственной властью. Надо признать, что эту тяжкую отвѣтственность Митрополитъ Сергій несетъ открыто, не стараясь возложить ее на своихъ сотрудниковъ. Тяжелое безпросвѣтное положеніе заключенныхъ и сосланныхъ Епископовъ, невозможность сношеній съ ними особенно угнетаетъ Митрополита Сергія и онъ, очевидно, видитъ утѣшеніе лишь въ томъ, что дѣлаетъ и свою судьбу—узника на свободѣ—равнозначной по душевнымъ переживаніямъ. Митрополитъ Сергій замѣтно старѣетъ и истощается физически. Это замѣчаютъ всѣ знавшіе его. Онъ вписываетъ въ исторію Русской Православной Церкви главу, заключительной страницы которой ни онъ, ни его близкіе не знаютъ".

Намъ лично вышеприведенное сообщеніе кажется достовѣрнымъ и весьма близко къ истинѣ обрисовывающимъ дѣйствительно тяжелое положеніе какъ Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія, такъ и Русской Православной Церкви вообще.

Единственнымъ отраднымъ фактомъ на фонѣ этого тяжелаго положенія является несомнѣнное наличіе твердаго церковнаго самосознанія въ народѣ. Намъ какъ разъ на дняхъ случайно пришлось видѣть въ одномъ совѣтскомъ изданіи статью и фотографическіе снимки, иллюстрирующіе жизнь современной кіевской высшей Церковной Православной богословской школы. Сквозь издѣвательскій тонъ статьи проглядывало признаніе несомнѣннаго и непріятнаго для автора-большевика факта: Православная богословская школа не только продолжаетъ существовать въ самыхъ стѣсненныхъ условіяхъ тамъ, гдѣ когда то подвизались преподобные Антоній и Өеодосій, святители печерскіе, но и привлекаетъ къ себѣ молодежь, новое поколѣніе, выросшее уже въ эпоху революціи. Мы отмѣчаемъ это явленіе съ особенной сердечной радостью, ибо въ немъ залогъ церковнаго возрожденія русскаго народа.

Польская печать сообщаетъ, что Св. Патріархъ Сербскій Димитрій, достигшій въ этомъ году 80-тилѣтняго возраста, рѣшилъ удалиться на покой и провести остатокъ своей наполненной трудами на благо Православной Церкви жизни въ одномъ изъ афонскихъ монастырей. Въ сербской печати мы пока не нашли подтвержденія этого сообщенія.

Давно въ бѣлградскихъ газетахъ поднятъ вопросъ о положеніи и судьбѣ русскихъ афонскихъ монастырей, вопросъ, интересующій и нашу Православную Церковь въ Польшѣ, ибо св. гора Аѳонъ издавна привлекала къ себѣ паломниковъ изъ православныхъ областей, входившихъ и нынѣ вновь вошедшихъ въ составъ Польши. Какъ видно изъ этихъ свѣдѣній, греческій министръ иностранныхъ дѣлъ, какъ было опубликовано, внесъ въ парламентъ два законопроекта, касающіеся правового положенія всѣхъ вообще Аѳонскихъ монастырей. По этимъ актамъ территорія горы Аѳонъ объявляется автономной частью эллинскаго государства, сохраняющаго свой суверенитетъ надъ полуостровомъ.

Въ духовномъ отношеніи Аѳонъ находится въ подчиненіи вселенскому, т. е. Константинопольскому, патріарху. Всѣ монахи и послушники св. Горы получаютъ безъ всякихъ формальностей греческое подданство,

Территорія св. Горы раздѣляется между 20 монастырями, изъ коихъ каждый въ предѣлахъ своей области управляетъ остальными меньшими. Строго запрещается производить какія либо измѣненія въ этой системѣ, т. е. числѣ монастырей и въ ихъ взаимоотношеніяхъ съ вспомогательными учрежденіями. Пребываніе на Аѳонѣ иновѣрцевъ или схизматиковъ не дозволяется. Всѣ 20 указанныхъ выше монастырей имѣютъ своихъ представителей въ св. Синодѣ, коимъ вырабатываются всѣ дальнѣйшія постановленія и правила, касающіяся монастырей, и таковыя утверждаются вселенскимъ патріархомъ. Монастыри и все имущество горы Аѳона освобождаются отъ государственныхъ налоговъ. Учреждается должность особаго греческаго префекта, представляющаго государственную власть и непосредственно подчиненнаго министру иностранныхъ дѣлъ Греціи. Префектъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи отрядъ жандармовъ.

О положеніи русскихъ монастырей на Аѳонѣ та же статья говоритъ:

„Начало русскихъ монастырей на Аѳонѣ относятъ къ глубокой древности, а именно ко временамъ св. Владиміра и Ярослава Мудраго. Съ тѣхъ именно поръ на русскія, какъ правительственныя, такъ и частныя деньги возведено на Аѳонѣ большинство благолѣпныхъ русскихъ монастырей, напр., св. Пантелеймоновскій, Андреевскій, Ильинскій и др. Нынѣ монастыри эти, хотя и избѣгли злой судьбы множества русскихъ монастырей въ Россіи, но безъ связи съ коренной Россіей, томящейся подъ игомъ большевиковъ, естественно приходятъ въ упадокъ, обнищали и тихо умираютъ.

Русскіе монастыри на Аѳонѣ и въ прежнія времена приходили въ упадокъ и испытывали большое оскудѣніе, „послѣднюю нищету". Это были тяжелыя времена жизни русскаго народа при татарскомъ игѣ, при смутѣ XVII вѣка, въ періодъ войнъ Россіи съ Турціей, особенно въ концѣ XVIII ст., когда обнищаніе русскихъ монастырей достигло послѣдней крайности, а нѣкоторые лишались почти всѣхъ своихъ обитателей. Но тогда неожиданно приходила и помощь и прежде всего отъ единовѣрныхъ нашихъ братьевъ сербовъ въ лицѣ ихъ великихъ правителей князя Стеф на Уроша, царя Стефана Душана Сильнаго, князя Лазаря, Стефана и Георга и др. Знаменательно, что и нынѣ, когда, начиная съ Великой войны и революціи въ Россіи, русскіе монастыри стали испытывать острую нужду и оскудѣніе, опять пришла къ нимъ посильная помощь отъ братской Сербіи".

У насъ.

Послѣднія числа ноября 1927 г. ознаменовались въ политической исторіи Польши двумя событіями: роспускомъ законодательныхъ палатъ и нотой польскаго правительства по вопросу о Литвѣ.

Первое изъ этихъ событій не произвело особаго впечатлѣнія на общественное мнѣніе, которое хорошо было къ нему приготовлено. Какъ извѣстно, польскій парламентъ второго созыва избранъ былъ въ концѣ 1922 г. и срокъ его полномочій истекъ 28 ноября с. г. На основаніи этого истеченія срока полномочій парламентскихъ представителей, г. Президентъ Республики подписалъ декреты о роспускѣ Сената и Сейма. Декреты эти не только положили предѣлъ существованію законодательныхъ палатъ второго созыва. Они ликвидировали затяжной конфликтъ между правительствомъ маршала Пилсудскаго и парламентской оппозиціей, конфликтъ, выразившійся въ тече-

Кончина сына Г. Президента Мосцицкаго.

Семья Г. Президента Республики понесла на дняхъ тяжелую утрату. 24-го ноября въ Варшавѣ скончался въ возрастѣ 27 лѣтъ младшій сынъ Г. Президента инженеръ Францъ Мосцицкій.

Покойный родился въ Швейцаріи и тамъ началъ свое образованіе, которое затѣмъ продолжалъ во Львовѣ, гдѣ окончилъ Политехническій Институтъ, наслѣдуя научныя наклонности своего отца и избирая своей спеціальностью химію. Пламенный патріотъ, покойный не колеблясь рисковалъ своею жизнію для родины. Онъ сражался въ легіонахъ, принималъ участіе въ борьбѣ за Львовъ, въ 1920 году явился добровольцемъ въ армію, а также принималъ участіе въ Силезскомъ возстаніи.

Отличаясь большими способностями и благородствомъ характера, покойный Францъ Мосцицкій пользовался любовію всѣхъ знавшихъ его.

Молодой организмъ не въ состояніи былъ противостоять брюшному тифу и послѣдовавшимъ за нимъ осложненіямъ въ почкахъ и въ 7 час. вечера 24-го ноября послѣдовала кончина. Передъ смертью покойный пріобщился Св. Таинъ. При кончинѣ присутствовали Г. Президентъ съ супругой, жена покойнаго Марія урожденная Павловичъ, а также другіе близкіе родственники.

Тяжелый ударъ, постигшій семью Г. Президента Республики, несомнѣнно вызоветъ искреннее соболѣзнованіе во всей странѣ.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, узнавъ о потерѣ, понесенной семьей Г. Президента, отправилъ Г. Президенту Республики слѣдующее письмо:

CZCIGODNY PANIE PREZYDENCIE.

Spieszę złożyć Waszej Ekscelencji i Czcigodnej Pani Mościckiej wyraz najgłębszego i najszczerszego współczucia z powodu ciężkiego ciosu, którym Bogu spodobało się doświadczyć Czcigodnych Państwa. Niechaj Najwyższy raczy dać pokój wieczny duszy tak przedwcześnie zgasłego i tak obiecującego młodzieńca. Niech będzie Czcigodnym Państwu pociechą w tej niepowetowanej stracie myśl, że ich zmarły syn, nie bacząc na młody wiek, tak zaszczytnie spełnił obowiązek względem swego narodu i Państwa i pozostawił po sobie powszechny żal i świetlaną pamięć.

ніе послѣдняго полугодія существованія распущеннаго нынѣ парламента въ рядѣ демонстрацій оппозиціи противъ правительства, конфликтъ, который привелъ къ тому, что формально созванныя—законодательныя палаты фактически не засѣдали. Поставивъ страну передъ перспективой новыхъ парламентскихъ выборовъ, роспускъ парламента второго созыва тѣмъ самымъ поставилъ передъ населеніемъ Польши необходимость избранія новыхъ своихъ представителей. Въ виду конфликта между парламентской оппозиціей и правительствомъ во время существованія предшествовавшаго созыва законодательныхъ палатъ, новые выборы будутъ какъ бы голосомъ страны и выразителемъ ея отношенія къ этому конфликту. Страна призывается не только избрать новыхъ представителей въ Сенатъ и Сеймъ но и дать оцѣнку тѣхъ стабилизаціонныхъ усилій, съ помощью которыхъ правительство маршала Пилсудскаго наладило въ теченіе 1926-27 г.г. главныя стороны государственной и экономической жизни страны.

Значительно болѣе злободневное значеніе имѣла нота правительства Польши по вопросу о Литвѣ. Нота эта была отправлена правительствамъ всѣхъ странъ, поддерживающихъ съ Польшей дипломатическія отношенія, въ день роспуска парламента, т. е. также 28 ноября с. г. Текстъ ея гласитъ слѣдующее:

„Вслѣдствіе обращенной въ секретаріатъ Лиги Націй и ссылающейся на статью II пакта Лиги жалобы литовскаго правительства на правительство Польши, вопросъ объ отношеніяхъ между Польшей и Литвой оказался на порядкѣ дня очередного засѣданія совѣта Лиги. Въ виду вышеуказаннаго польское правительство считаетъ необходимымъ еще разъ формулировать свою позицію въ вопросѣ объ отношеніяхъ между обоими государствами. Польское правительство не питаетъ никакихъ намѣреній, угрожающихъ политической независимости и территоріальной цѣлости литовской республики и единственнымъ его желаніемъ является установленіе нормальныхъ добрососѣдскихъ отношеній съ литовскимъ правительствомъ на основѣ наиболѣе миролюбивыхъ тенденцій. Желанія польскаго правительства неизмѣнно встрѣчались съ категорическимъ отпоромъ всѣхъ правительствъ Литвы, которыя нынѣ, такъ же какъ и въ прошломъ, утверждаютъ, что ихъ страна находится въ положеніи войны съ Польшей. По мнѣнію польскаго правительства такое положеніе, чреватое опасностями для мирнаго сожительства народовъ, не можетъ болѣе продолжаться. Поэтому польское правительство убѣждено, что всѣ правительства и просвѣщенное общественное мнѣніе всего міра поймутъ его позицію и употребятъ всѣ средства, находящіяся въ ихъ распоряженіи, для того, чтобы окончаніе проповѣдуемаго съ такимъ упорствомъ военнаго положенія привело бы къ выполненію единственнаго желанія польскаго правительства".

О значеніи этой ноты не приходится говорить пространно. Оно явствуетъ изъ самаго ея содержанія, являющагося лучшимъ свидѣтельствомъ дѣйствительныхъ стремленій Польши и опроверженіемъ ложныхъ

слуховъ о возможныхъ агрессивныхъ намѣреніяхъ польскаго правительства по отношенію къ Литвѣ. Надо думать, что совѣтъ Лиги Націй, правительства державъ и то просвѣщенное общественное мнѣніе культурнаго міра, къ которому Польша обращается въ своей нотѣ, должнымъ образомъ оцѣнять дѣйствительныя тенденціи и намѣренія польскаго правительства въ литовскомъ вопросѣ и окажутъ должное воздѣйствіе на Литву для дѣйствительнаго окончанія и ликвиданіи того ненормальнаго положенія, въ которомъ польско-литовскія отношенія находились до послѣдняго времени.

Но событія, разыгравшіяся въ связи съ литовскимъ вопросомъ въ концѣ ноября и началѣ декабря с. г., имѣли еще одно значеніе. Совѣтская нота Польшѣ по поводу этихъ событій, переговоры между Германіей и совѣтской Россіей въ Берлинѣ, всѣ остальныя проявленія совѣтско-германской солидарности въ литовскомъ вопросѣ еще разъ доказали міру, гдѣ находится дѣйствительная опасность для спокойствія и мирнаго труда Европы. Союзъ Германіи съ коммунистической властью въ Россіи, страннымъ образомъ совмѣщаемый съ обязательствами Германіи, въ качествѣ члена Лиги Націй—вотъ то явленіе, которое не только мѣшаетъ окончательной стабилизаціи отношеній въ Европѣ, не только препятствуетъ водворенію порядка на Востокѣ, уничтоженію коммунизма въ Россіи и возрожденію этого государства на нормальныхъ національныхъ основахъ, но которое также является непосредственной угрозой для общаго мира и создаетъ опасность войны. Доколѣ этотъ союзъ будетъ существовать, дотолѣ въ Европѣ не будетъ создано прочное и спокойное положеніе. И надо думать, что опасность, освѣщенная какъ бы молніей вспышкой конфликта между Польшей и Литвой въ концѣ 1927 года, будетъ въ надлежащей степени оцѣнена не только польской, но и иностранной дипломатіей, которая сдѣлаетъ изъ этого необходимые выводы.

Собственно говоря, главные выводы должна была бы сдѣлать сама Германія. Продолженіе совѣтско-германскаго союза, съ помощью котораго Германія пытается вести свою внѣшнюю политику, чревато для самой Германіи самыми серьезными опасностями. Нельзя считать естественнымъ и нормальнымъ союзъ между государствомъ, питающимъ уваженіе къ принципамъ христіанской вѣры, права и свободы, и государственнымъ образованіемъ, напрягающимъ всѣ свои усилія на уничтоженіе христіанства, права и свободы. Такъ какъ въ конечной побѣдѣ этихъ основъ надъ коммунистическими лжепринципами и коммунистической властью въ Россіи сомнѣваться не приходится, можно думать, что Германія жестоко поплатится за ошибки руководителей своей внѣшней политики, если во время не измѣнитъ ея курса.

Заграницей.

Если еще недавно можно было предполагать, что рѣшительная борьба между Сталинымъ и его противниками произойдетъ въ Москвѣ во время XV съѣзда совѣтской коммунистической партіи, созываемаго на 1 декабря с. г., сейчасъ уже совершенно ясно, что въ первомъ этапѣ борьбы побѣда осталась за Сталинымъ.

Троцкій и Зиновьевъ исключены изъ коммунистической партіи; Каменевъ, Раковскій, Смилга, Евдокимовъ и Андреевъ исключены изъ ЦК компартіи, Мураловъ, Бакаевъ, Соколовъ, Петерсонъ, Соловьевъ и Лиздинъ исключены изъ ЦКК. Всѣ смѣщены съ должностей и выселены изъ казенныхъ квартиръ.

Вслѣдъ за этимъ появилось сообщеніе о самоубійствѣ Іоффе, ближайшаго друга и ставленника Ленина и Троцкаго, участника Брестъ-Литовской мирной конференціи и перваго совѣтскаго посла въ Берлинѣ. Онъ уже нѣсколько лѣтъ страдалъ нервнымъ разстройствомъ, которымъ въ СССР и объясняютъ его самоубійство.

Сказать увѣренно, что происходитъ въ СССР, со времени исключенія лидеровъ оппозиціи изъ партіи и центральныхъ коммунистическихъ органовъ—невозможно. Газеты всего міра пестрятъ разнорѣчивыми сообщеніями, нуждающимися въ провѣркѣ и подтвержденіи.

Несомнѣнно одно: исключенные изъ партіи Троцкій и Зиновьевъ стоятъ нынѣ „внѣ коммунистическаго закона“ и борьба со Сталинымъ и компартіей окончательно вышла за предѣлы партіи и стала борьбой не на жизнь, а на смерть.

Совѣтскія газеты даютъ нѣкоторое представленіе о той обстановкѣ, въ которой происходитъ эта борьба. Приведемъ нѣсколько яркихъ, иллюстрирующихъ положеніе примѣровъ.

На Сокольнической конференціи въ Москвѣ, гдѣ присутствовали исключительно партійцы, въ президіумъ, состоявшій изъ сталинцевъ, была подана записка такого рода: „Мы васъ сталинцевъ будемъ давить, душить, не остановимся передъ разстрѣлами послѣ того, какъ вы расправились съ нашими любимыми вождями“.

Знаменитый совѣтскій придворный поэтъ Демьянъ Бѣдный, какъ извѣстно, принялъ участіе въ склокѣ и выступилъ на одномъ изъ партійныхъ собраній въ Москвѣ съ грубыми издѣвательствами по адресу вождей оппозиціи. Въ отвѣтъ на это онъ получилъ цѣлый рядъ весьма недвусмысленныхъ писемъ и заявленій, что его или жестоко изобьютъ или даже убьютъ.

На почвѣ происходящаго соперничества вырисовываются въ современной русской жизни опасныя, уродливыя явленія, о которыхъ, напримѣръ, подробно разсказываетъ въ одной изъ парижскихъ русскихъ газетъ бѣжавшій изъ совѣтской Россіи бывшій активный революціонеръ. Онъ констатируетъ, что антисемитизмъ является теперь чѣмъ-то моднымъ, даже въ коммунистическихъ и комсомольскихъ кругахъ. Вотъ нѣсколько фактовъ не попавшихъ въ сов. печать. Въ Минскѣ, послѣ убійства чекиста Опаньскаго его коллега Чижовъ въ мѣстномъ комсомольскомъ клубѣ заявилъ: „Если на насъ нападутъ, мы всѣхъ евреевъ, окопавшихся въ тыловыхъ учрежденіяхъ, и ихъ сородичей бросимъ на передовыя позиціи. Теперь не время Троцкаго, когда комсомолъ дрался, а жидъ смѣялся“.

Оффиціальный антисемитизмъ проявляется даже въ сов. учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. По словамъ бѣжавшаго, въ аудиторіи проф. Рейснера недавно произошелъ грандіозный скандалъ, въ результатѣ котораго изранили еврея студента Кукермана и курсистку Анисимову. Узнавъ, что Анисимова не еврейка, коллеги передъ ней извинились. По поводу еврейской колонизаціи циркулируютъ тоже всякаго рода антисемитскія версіи. Солдаты одного изъ наиболѣе вѣрныхъ большевикамъ полковъ заявили: „Англійскіе и американскіе жиды скупаютъ землю, чтобы сдѣлаться помѣщиками, а крестьянъ снова превратить въ батраковъ“.

Антисемитизмъ захватилъ и интеллигентскіе кружки коммунистовъ. Видный сов. дѣятель нарком-

проса очень приличный человѣкъ и коммунистъ Гринбергъ, былъ уволенъ за то, что будто онъ явно покровительствуетъ своимъ единоплеменникамъ евреямъ.

Съ приходомъ къ власти Сталина и его группы, началась чистка евреевъ-чиновниковъ. и при посылкѣ делегацій заграницу избѣгаютъ посылать евреевъ. Число послѣднихъ все больше уменьшалось и среди совѣтскихъ служащихъ, и если теперь на коммунистическомъ Олимпѣ почти нѣтъ евреевъ, то и во многихъ совѣтскихъ учрежденіяхъ, отличавшихся наплывомъ евреевъ теперь, остались только отдѣльныя единицы. Въ нѣкоторыхъ же вѣдомствахъ, какъ напримѣръ, въ комиссаріатѣ путей сообщенія и военномъ, въ частности въ генеральномъ штабѣ, въ уголовномъ розыскѣ и милиціи, совсѣмъ нѣтъ евреевъ. Въ связи съ этимъ теперь очень распространена въ Россіи поговорка: „Моисей вывелъ евреевъ изъ Египта, а Сталилъ изъ Цика".

Оффиціальнаго правительственнаго антисемитизма нѣтъ, но правительство не только съ нимъ не борется, но всѣ знаютъ, что, кромѣ Сталина, который не скрываетъ своей личной непріязни къ евреямъ, открытыми антисемитами являются военкомъ Ворошиловъ, Буденный, Дыбенко, Мураловъ, Уборевичъ, Тухачевскій и бывшій деникинскій военный прокуроръ Калининъ.

Къ нимъ примыкаютъ цѣлый рядъ военныхъ, выдвинувшихся въ эпоху гражданской войны, и, наконецъ, группа евразійцевъ и смѣновѣховцевъ, какъ проф. Воробьевъ, Устряловъ, Ключниковъ, ген. Добровольскій, Слащевъ, Достоваловъ, прис. пов. Бобрищевъ-Пушкинъ, живоцерковникъ Красницкій и др.

Прислушиваясь къ такимъ свѣдѣніямъ изъ совѣтской Россіи, европейское общественное мнѣніе со значительнымъ волненіемъ слѣдитъ за происходящимъ. Крупные органы европейской печати сходятся въ общемъ въ оцѣнкѣ русскихъ событій, какъ весьма серьезныхъ, но расходятся—и иногда весьма значительно въ оцѣнкѣ возможныхъ перспективъ будущаго, не поддающихся, пока, повидимому, никакому обоснованному учету.

Крупное событіе произошло въ политической жизни Румыніи—событіемъ этимъ является неожиданная смерть (отъ разрыва сердца) извѣстнаго лидера правительственной партіи и главы правительства Ивана Братіану. Дѣятель этотъ сыгралъ въ послѣдніе годы румынской исторіи очень крупную роль. Во время міровой войны онъ былъ предсѣдателемъ совѣта министровъ въ Румыніи и вновь вернулся къ власти незадолго передъ смертью короля Фердинанда, послѣ котораго на престолъ вступилъ его малолѣтній внукъ Михаилъ, благодаря чему Братіану фактически сдѣлался хозяиномъ положенія и диктаторомъ. Его авторитетъ служилъ преградой для притязаній бывшаго наслѣдника румынскаго престола князя Карла, отца короля Михаила, отказавшагося отъ правъ на престолъ вслѣдствіе некрасивой личной исторіи, но послѣ смерти короля Фердинанда выразившаго желаніе вернуться въ Румынію. Нынѣ смерть Братіану облегчаетъ князю Карлу выполненіе его намѣреній и ставитъ Румынію подъ угрозой новыхъ серьезныхъ потрясеній.

Германскія газеты передаютъ подробности аферы съ фальшивыми червонцами, раскрытой въ Франкфуртѣ на Майнѣ.

Во главѣ аферы стоялъ комитетъ „по освобожденію Кавказа", имѣвшій мѣстопребываніе въ Парижѣ. Въ 1925 году комитетъ делегировалъ въ Германію 3 своихъ уполномоченныхъ: члена грузинской національно-демократической партіи Кедія, барона Штенгеля и грузина Карунидзе. Ихъ задачей являлось основаніе тѣсной связи съ германскими монархическими кругами. Представители „комитета по освобожденію Кавказа" посвятили въ свои планы, между прочимъ, извѣстнаго германскаго генерала Гофмана, согласившагося принять активное участіе.

Лѣтомъ 1926 года уполномоченные „комитета по освобожденію Кавказа" вмѣстѣ съ ген. Гофманомъ отправились въ Лондонъ, гдѣ встрѣтились съ директоромъ нефтяного товарищества „Рояль Детчъ" Детердингомъ и нѣсколькими другими виднѣйшими представителями нефтяной промышленности. Въ Лондонѣ имѣли мѣсто совѣщанія о финансовой поддержкѣ „комитета по освобожденію Кавказа", причемъ обсуждался также вопросъ о нефтяной промышленности на Кавказѣ.

Переговоры однако окончились безрезультатно, такъ какъ среди членовъ комитета были разногласія. Весной текущаго года переговоры возобновились, причемъ въ нихъ принимали участіе также и итальянскіе круги. Въ центрѣ переговоровъ стоялъ вопросъ о матеріальной поддержкѣ антибольшевицкаго движенія на Кавказѣ. Положительныхъ результатовъ переговоры не дали. Наконецъ, прошедшимъ лѣтомъ былъ выработанъ планъ поддѣлки совѣтскихъ червонцевъ, къ реализаціи котораго энергично приступилъ „комитетъ по освобожденію Кавказа".

Сельское хозяйство.

О травосѣяніи и о нѣкоторыхъ травахъ воздѣлываемыхъ въ полевомъ клину.

Съ *пыреемъ* (Рис. 1) какъ съ прекрасной кормовой травой и подножнымъ кормомъ степей, также какъ злымъ сорнымъ растеніемъ на нашихъ поляхъ, для котораго придуманы даже особые методы обработки почвы, называемые лущеніемъ, мы знакомы уже изъ предыдущаго изложенія.

Пырей любитъ рыхлую, богатую почву и въ дикомъ состояніи встрѣчается на обрабатываемыхъ земляхъ, въ тѣнистыхъ лѣсахъ, по берегамъ рѣкъ и т. п.

Но лишь только почва уплотнилась, какъ онъ рѣдѣетъ и потомъ исчезаетъ.

Въ тѣни вырастаетъ до аршина въ вышину и даетъ прекрасное сѣно до 100—150 пудовъ; благодаря живучести корневой системы онъ такъ укореняется, что отъ него съ трудомъ отдѣлываются.

Поэтому, при несовершенной обработкѣ почвы въ нашихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, его опасно рекомендовать для посѣва въ полевомъ клину подъ покровныя растенія, т. е. хлѣба.

Если же хозяинъ надѣется, что выдержитъ съ нимъ борьбу, то въ смѣси съ другими травами, не боящимися плотной почвы, его полезно ввести въ сѣвооборотъ: тогда первые года два онъ дастъ хорошій урожай, а потомъ, съ уплотненіемъ почвы, заглохнетъ и вмѣсто его разрастутся травы, бывшія съ нимъ въ смѣси.

Костеръ безостый (Рис. 2) собрать котораго, подъ именемъ мягкаго, очень извѣстная кормовая трава степей, долженъ быть признанъ одной изъ лучшихъ кормовыхъ травъ нашего раіона. Его горячо слѣдуетъ рекомендовать въ случаѣ обновленія луговой дернины, такъ какъ онъ можетъ держаться на одномъ мѣстѣ лѣтъ 15 и дольше.

Хорошо растетъ на твердыхъ почвахъ, а на влажныхъ даетъ громадные урожаи сѣна; на заливныхъ лугахъ они достигаютъ 1000 пудовъ, а 400—500 пудовъ—не рѣдкость. Благодаря сильно развитой кор-

(См. 3 стр. обложки).

WYBORY DO PARLAMENTU.

(Wybory do sejmu d. 4-go marca. Wybory do senatu d. 11-go marca).

Zarządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej o wyborach do sejmu i senatu, podpisane d. 3-go b. m. ogłoszone jest w Nr. 107 „Dziennika Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej" z d. 5-go grudnia r. b. Treść zarządzenia jest następująca:

Na podstawie art. 13 ordynacji wyborczej do sejmu, zawartej w ustawie z dnia 28 lipca 1922 roku (Dz. Ust. Rz. P. Nr. 66, poz. 590) oraz art. 9 ordynacji wyborczej do senatu, zawartej w ustawie z dnia 28 lipca 1922 r. (Dz. Ust. Nr. 66, poz. 591) zarządzam wybory do sejmu i senatu Rzeczypospolitej.

Głosowanie do sejmu odbędzie się dnia 4 marca 1928 r., do senatu zaś 11 marca 1928 r.

Czynności wyborcze mają być wykonane w terminach oznaczonych w kalendarzyku, dołączonym do niniejszego zarządzenia.

Prezydent Rzeczypospolitej:
(—) I. Mościcki.

Prezes rady ministrów:
(—) J. Piłsudski.

Minister spraw wewnętrznych:
(—) Składkowski.

Minister sprawiedliwości:
(—) Meysztowicz.

KALENDARZYK WYBORCZY.

Jako załącznik do powyższego zarządzenia Prezydenta Rzeczypospolitej, ogłoszony jest w tym samym numerze Dziennika Ustaw kalendarzyk wyborczy. W uwagach zaznaczono, że daty w nim podane oznaczają ostateczne terminy dla poszególnych czynności wyborczych. Wszystkie terminy przed dniem głosowania do senatu dotyczą zarówno wyborów do sejmu, jak i senatu.

13 GRUDNIA 1927 r. 8 najliczniejszych klubów poselskich przedstawia jeneralnemu komisarzowi wyborczemu 8 członków państwowej komisji wyborczej i tyluż ich zastępców (art. 17 ust. 1 i art. 18).

(Przypadnie to zatem w udziale następującym klubom sejmowym: Zw. lud.-nar., Ch. D., P.P.S., P.S.L. „Piasta". Stronnictwu chłopskiemu, Kołu żydowskiemu, „Wyzwoleniu" i Chześc.-narodowemu. Uwaga red.).

15 GRUDNIA. Jeneralny komisarz wyborczy na wniosek prezesa właściwego sądu apelacyjnego mianuje przewodniczących okręgowych komisji wyborczych (art. 19 ust. 1 i art. 20 ust. 1).

Wojewoda (komisarz rządu) mianuje po jednym członku okręgowych komisji wyborczych (art. 19 ust. 2 i art. 20 ust. 1).

Władza administracyjna I-ej instancji ogłasza we wszystkich gminach o ich podziale na obwody głosowania, o lokalu wyborczym i lokalu urzędowym obwodowych komisji wyborczych: jednocześnie o powyższem taż władza zawiadamia przewodniczącego okręgowej komisji wyborczej i głowny urząd statystyczny (art. 29).

Jeneralny komisarz wyborczy ogłasza w „Monitorze Polskim" o składzie osobowym i lokalu urzędowym państwowej komisji wyborczej, tudzież o miejscu, czasie, sposobie i ostatnim terminie zgłaszania państwowych list kandydatów (art. 30).

17 GRUDNIA. Jeneralny komisarz wyborczy ogłasza w wojewódzkim dzienniku urzędowym nominacje przewodniczących okręgowych komisji wyborczych i ich zastępców (art. 20 ust. 1).

Wojewoda (komisarz rządu) ogłasza nominacje członków okręgowych komisji wyborczych przez niego mianowanych (art. 20 ust. 1).

Rady miejskie i sejmiki, względnie zgromadzenia przełożonych gmin, dokonywują wyboru członków okręgowej komisji wyborczej, o czem zawiadamia się okręgową komisję wyborczą (art. 19 ust. 3, 4, 5, 6, 7 i art. 20 ust. 2, 3, 4).

19 GRUDNIA. Przewodniczący okręgowej komisji wyborczej ogłasza skład osobowy komisji w wojewódzkim dzienniku urzędowym (art. 20 ust. 10).

Okręgowa komisja wyborcza ogłasza we wszystkich gminach okręgu o dniu wyborów, godzinach głosowania, liczbie posłów którzy mają być wybrani z okręgu, miejscu, czasie, sposobie i ostatnim terminie zgłaszania kandydatur i oświadczeń o przyłączeniu listy okręgowej do listy państwowej oraz o składzie osobowym i lokalu urzędowym okręgowej komisji wyborczej (art. 31 ust. 1)

20 GRUDNIA. Rada gminna, względnie zebranie sołtysów, względnie komisarz rządowy, względnie wydział powiatowy, mianuje lub wyznacza trzech członków obwodowej komisji wyborczej i tyluż ich zastępców (art. 22 ust. 3, ust. 7 i art. 5 ustawy z dnia 21 września 1922 r. Dz.U.R.P. Nr. 81, poz. 723).

25 GRUDNIA. Naczelnicy gmin (prezydenci, burmistrze, wójtowie, zarządcy obszarów dominjalnych) sporządzą dla każdej miejscowości spis wyborców w trzech egzemplarzach (art. 32 ust. 1 ord. wyb. do sejmu i art. 10 ord. wyb. do senatu).

Przewodniczący okręgowej komisji wyborczej zawiadamia naczelnika gminy o składzie odnośnych obwodowych komisji wyborczych i podaje o tem do publicznej wiadomości (art. 31 ust. 2 i 3).

26 GRUDNIA. Naczelnik gminy przesyła trzy egzemplarze spisu wyborców przewodniczącemu obwodowej komisji wyborczej (art. 34 ust. 1).

1 STYCZNIA 1928 r. Obwodowa komisja wyborcza przesyła jeden egzemplarz spisu wyborców okręgowej komisji wyborczej (art. 34 ust. 3),

2 STYCZNIA. Obwodowa komisja wyborcza wykłada spisy wyborców do publicznego przeglądu (art. 35 ust. 1).

15 STYCZNIA. Ostatni dzień wyłożenia spisów wyborców do przejrzenia (art. 35 ust. 1).

16 STYCZNIA. Ostateczny termin wnoszenia reklamacji do obwodowej komisji wyborczej przeciwko pominięciu w spisie lub wpisaniu kogokolwiek nieuprawnionego (art. 35 ust. 4).

22 STYCZNIA. Ostateczny termin zgłaszania sprzeciwów przeciwko reklamacji o wykreśleniu ze spisu (art. 37 ust. 1).

24 STYCZNIA. Zgłaszanie państwowych list kandydatów (art. 58 ust. 1).

26 STYCZNIA. Obwodowe komisje wyborcze przesyłają okręgowym komisjom wyborczym dwa egzemplarze spisu wyborców (art. 39 ust. 2).

30 STYCZNIA. Obwodowe komisje wyborcze przyjmują napływające sprzeciwy przeciwko wykreśleniu ze spisu wyborców i przesyłają je dodatkowo do okręgowych komisji wyborczych (art. 39 ust. 3).

1 LUTEGO. Kandydaci z list państwowych składają na ręce przewodniczącego państwowej komisji wyborczej oświadczenia o zgodzie na ubieganie się o mandat oraz stwierdzenie, że kandydat uważa się za obywatela polskiego i że wedle swej najlepszej wiedzy posiada bierne prawo wyborcze (art. 59 ust. 1).

3 LUTEGO. Jeneralny komisarz wyborczy ogłasza w „Monitorze Polskim" państwowe listy kandydatów (art. 60 ust. 1).

Zgłaszanie okręgowych list kandydatów (art. 44 ust. 1).

5 LUTEGO. Okręgowe komisje wyborcze przesyłają obwodowym komisjom wyborczym dwa egzemplarze ostatecznie zatwierdzonego spisu wyborców. Jednocześnie trzecie egzemplarze spisu przesyłają właściwym naczelnikom gmin (art. 40).

9 LUTEGO. Przewodniczący obwodowych komisji wyborczych wykładają ostatecznie zatwierdzony spis wyborców do publicznego przeglądu (art. 43 ust. 1).

11 LUTEGO. Kandydaci z list okręgowych składają na ręce przewodniczącego okręgowej komisji wyborczej oświadczenie o zgodzie na ubieganie się o mandat oraz stwierdzenie, że kandydat uważa się za obywatela państwa polskiego i że wedle swej najlepszej wiedzy posiada bierne prawo wyborcze (art. 44 ust. 2).

Pełnomocnicy okręgowej listy kandydatów składają na ręce przewodniczącego okręgowej komisji wyborczej oświadczenie o przyłączeniu listy okręgowej do listy państwówej (art. 57 ust. 1 i 2).

13 LUTEGO. Ostatni dzień wyłożenia do publicznego przeglądu ostatecznie zatwierdzonego spisu wyborców (art. 43 nst. 1).

21 LUTEGO. Okręgowe komisje wyborcze dostarczają obwodowym komisjom wyborczym afisze z listami kandydatów, celem rozplakatowania (art. 55 ust. 3).

4 MARCA. Głosowanie do sejmu.

7 MARCA. Posiedzenie okręgowej komisji wyborczej w celu ustalenia wyniku wyborów do sejmu (art. 87 ust. 1).

11 MARCA. Głosowanie do senatu.

14 MARCA. Posiedzenie okręgowej komisji wyborczej w celu ustalenia wyniku wyborów do senatu (art. 87 ust. 1).

Безплатное приложеніе къ №51 „Воскреснаго Чтенія" за 1927 годъ.

Warszawa. Drukarnia Synodalna.